

МАМА С ПЛАНЕТЫ НАО

- Ты знаешь мне сегодня приснилось, что я просто хожу, вздыхаю, что-то ищу и совсем не знаю чем себя занять, - сказал Умник, прикручивая очередную гайку, к огромной машине, которая выпускает цветные облака.

- Так не бывает, - ответил Я. Невозможно скучать на Нао. Просто так. Только за кем-то.

Когда-то все люди жили вместе, в группах под названием «семья». Так говорит моя мама. Много сотен лет назад, благодаря Главной Системе, которую разработал центр Сло, появились города для взрослых и детей, а потом нас расселили на разные планеты. Так образовалась наша система, которая похожа на большой квадратный аквариум, состоящий из Нао, Так, Сло и Ой. Когда появились эти планеты, всем сразу стало удобнее. Каждый занят делом, никто не успевает ссориться, воевать. Взрослые и дети живут на Так и Нао. Теперь никто никому не мешает.

Меня зовут Мак, я один из жителей Нао. Здесь самое веселое место, которое только можно придумать. Мне, как и остальным детям, хорошо живется. Нам разрешили создавать самим места для сна, игр, развлечений, занятий. Так выросли огромные дворцы искусств, площадки для спорта, фонтаны и горки для быстрого спуска, разработанные детьми. А еще, здесь нет взрослых.

На Нао живут дети до семнадцати лет. Наша планета - мечта каждого ребенка. Никто не ругает за беспорядок, не мешает исследовать мир. Лаборатории, библиотеки, спортивные центры, куполы для наблюдений за небом. Я могу не спать часами и смотреть на миллионы других планет или ждать закат солнца. Оно знаете какое у нас? Зеленое, почти такое как изумруд. Огромных размеров и постоянно меняет направление движения. Никогда не знаешь откуда оно взойдет и куда сядет, потому что искусственное. У каждой из четырех планет свое солнце. Дни у нас длинные по сто двадцать часов. Можно столько всего успеть!

Конечно у нас есть наблюдатели, но они вмешиваются в жизнь детей, только в момент опасности. Такое случается не часто, в основном, когда мы проверяем новые изобретения. Нао - идеальное место для абсолютно воспитанных детей. Нет смысла пытаться нарушить Правила Системы.

Я люблю наши яркие домики. Те, в которых мы живем, бывают двух типов: со стеклянным верхом - для наблюдений за небом, другие, с подушками на

крышах - для безопасных перелетов по городу. Несколько лет назад мой друг Умник придумал пружины для перемещения по городу. Садись в специальное кресло, нажимаешь кнопку и за несколько минут уже на крыше нужного здания. Сначала многие боялись летать, но теперь мы - настоящие друзья Умника, доказали, что полеты - это весело и безопасно. Я люблю эти несколько минут полной свободы, если расставить руки, то кажется, что можешь абсолютно все и даже не больше. Если ты привык постоянно ходить, то полет становится особым развлечением.

Вы не подумайте, мы не только играем, но и очень много учимся. Времени для лени и ничегонеделанья мало. У каждого ребенка есть расписание, мы должны семь раз в неделю летать в Скол. Более свободны, только дети до пяти лет, они играют в центрах с наблюдателями. Игры, как говорят в Центре - это важный этап нашего обучения. Каждый ребенок получает баллы, когда чему-то научился. Тех, кто выше всего в рейтинге, вносят в базы лучших. Для них после пяти лет в Сколе есть отдельные классы. Из них выращивают наших лидеров. Конечно, если в какой момент, ребенок не становится позором.

Если ты медленно играешь, запоминаешь, то получаешь невысокий бал, попадаешь в список средних или отстающих, на таких, обычно, не сильно обращают внимание. Потом, вырастая, они получают более низкие должности в Сло, меньше времени для детей, если вообще им разрешают завести ребенка.

Если ты с рождения слабый, то для Центра нет потребности в твоём генетическом продолжении. Базы информации создаются с самого рождения. Когда младенца приносят воспитателям, они вносят все виды изменений в карты, так начинается соревнование лучших на Нао. Воспитатели - это, пожалуй, единственные взрослые на планете детей. Мама тоже раньше работала наблюдателем.

Те, кто старше пяти лет, постоянно должны летать на **СКОЛ**. Здесь обучают основам мира и управления. Все разделены на группы по достижениям, информацию о наших успехах берут из базы информации. Там уже сказано, чем каждый должен заниматься и каким навыкам учиться, редко, когда можно изменить предназначение.

Обычно оно зависит от родителей, ребенок – обязан улучшать качественные показатели его взрослых. Каждый последующий человек, должен быть умнее, сильнее, здоровее предыдущего. Если в тебе проявляются не родительские качества, ты хочешь выбрать другой профиль, то нужно написать запрос в Центр. Но твои желания и запросы никогда никого не интересуют. Каждому

ребенку в семье повторяют, что нужно знать свой порог достижений. Художники должны продолжать путь художников, биологи – биологов. Так правильно и закономерно, чтобы передавать лучшие знания и соревноваться между собой в пользу для Сло.

Есть отдельный день, когда нас учат замечать Непров. Неправильные или сокращенно Непры, все знают, что их нужно исправлять. Для таких есть отдельная база, куда вносятся все особенности поведения. Самое удивительное, что среди детей не бывает Непров, только среди взрослых.

В какой момент взрослые становятся Непрами, этого центр еще не понял. Папа говорит, что подобные люди очень странные и не понимают законов, ломают системы. Они задают слишком много вопросов, а это, обычно, признак детей. Взрослые же не могут так себя вести. Но все равно Непры есть, и они уговаривают Центр управления разрешить взрослым и детям жить вместе, летать на Ой.

Это еще одна планета нашей системы. Там живут те, кто больше не может выполнять Расписание и Правила Сло. Их называют Предами. Мама говорила, что когда-то таких называли «бабушка», «дедушка» и они тоже были «семьей». Что это я не знаю, но Центр говорит, что подобные группы уже не нужны нашему обществу. А ведь все прекрасно знают, что Центр всегда прав.

Почему появляются Непры никто не знает. Они рождаются сломанными или, взрослея, становятся испорченными? Я бы хотел знать ответ, но его нет. Неправильные хотят, чтобы Центр разрешил дни безделья, дни без мониторов и наушников.

- Вот скажите мне, чем тогда заниматься всем в эти пустые от работы дни? – спрашивают в Центре.

- А как же Расписание? Я ведь не успею сделать все по списку – говорят другие взрослые.

Непры пытаются доказать, что всем детям нужны их родители. Не только маленьким, иногда, тем, кто старше, взрослые нужны даже больше. Потому что в них рождаются новые чувства и мысли, которые не поддаются системе и сложны в понимании. Эти чувства обязательно нужно понять. Дети хотят, чтобы на них смотрели и их слышали, чтобы иногда можно было лениться, играть не в рейтинговые игры для баллов, а просто для веселья. Непры просят ограничить время для работы, чтобы взрослые могли возвращаться к детям каждый день, а еще, Неправильные считают, что нужно запретить очки-мониторы и наушники. Очень часто я слышу, что хотят вернуть семьи.

- Я знаю вес, рост и количество зубов моего сына, - часто говорит папа, - что еще мне нужно? Я знаю не болен ли ребенок, что он не голоден и занят делом. Дней Общения достаточно.

- А вы не думали, что сыну интересно с вами делиться грустью и радостью, он хочет, чтобы вы его понимали! – Вот так на замечания отвечают Непры.

- У него есть друзья и воспитатели СкоЛа, зачем ему еще больше людей вокруг? Папа умный и уверенный в каждом слове. Он всегда поддерживает систему, ему важно мое место в рейтинге и правильность моих ответов.

Центр разработал систему исправления Непров, чтобы их вопросы не мешали спокойному обществу. На Сло их отделили в специальные группы и заново учат пользоваться Расписанием, приносить пользу, задавать меньше спрашивать, им не разрешается встречаться с нормальными до полного исправления. У взрослых не должно быть времени на такие глупости, как мечтания, грезы. Если ты не приносишь пользу, то какой в тебе смысл?

Я хочу быстрее вырасти, чтобы все узнать. Тогда буду жить на планете Так. Мне выдадут специальные устройства, и я стану одним из Сло. Это здорово! Название планете придумали сами взрослые, вы ведь знаете какие они, всегда начинают все со слова «так».

- Так начинаем занятие!

- Так выпрями спину!

- Так не бывает!

Поэтому слово, с которого все начинается, стало названием их дома.

Все работают на главный центр Сло. У каждого наушники, чтобы все слышать и очки-мониторы, чтобы все видеть. Один раз в неделю, в Расписании у взрослых есть пункт: «Общение с детьми». Многие его не любят и даже несколько раз предлагали Центру совсем отменить. Но там говорят, что подобные встречи полезны для взрослых и детей. Это стабилизирует отношения, налаживает контакты и еще несколько сложных слов из правил, которые я просто никак не выучу. Центр знает все о пользе и о том, что такое хорошо.

Мне нравится день «Общения». Обычно, папа садится напротив, и я ловлю его взгляд. Он смотрит внимательно и серьезно, а по мне, в этот момент, начинают бегать мурашки. Но несмотря на мое волнение. такие встречи - это интересно и весело. Очки-мониторы всегда на нем, но я вижу его глаза, и они смотрят прямо на меня. Каждый раз я испытываю огромное волнение, когда он меня видит!

Обычно взгляд папы направлен в монитор, даже когда ест, он продолжает изучать информацию, фильтровать ее на важную и не очень. Иногда я задумываюсь, какого цвета могут быть его глаза, но все время забываю узнать.

Мне нельзя отвлекаться во время Общения. По правилам, папа задает вопросы из Анкеты Центра, а я отвечаю на них. Он всегда медленно записывает все, что я говорю на специальный лист ответов, это помогает взрослым и Центру больше знать обо мне. Проверая их, можно увидеть Непр я или нет. Мне нравятся все эти вопросы, мне нравится общаться с папой. Он у меня умный. Когда я вырасту, буду с ним видаться чаще. Наверное...

В Анкете центра самые важные вопросы: сколько раз я ел, снятся ли мне сны, что изобрел на этой неделе, как зовут моих друзей, сколько я прочел книг, как часто я занимаюсь. Ничего лишнего, только цифры и факты.

У меня есть лучшие друзья: Умник, Ялу и Наст. Они тоже живут на Нао. Мы часто видимся и пытаемся узнать, где сейчас наше Зеленое солнце, с какой стороны оно появится в следующий раз, почему оно двигается именно так.

Мой лучший друг – Ялу. Он очень активный и творческий, у него самый веселый смех, его шутки, даже при самом плохом настроении, всегда могут развеселить. Он умеет отвлекать других от грустных мыслей. Все хотят с ним дружить, выступать вместе на отчетных конкурсах. Но только друзья знают, что он - самый печальный человек на свете, который в дни общения всегда один. Потому что у него нет мамы и папы. Вернее, не то что прям совсем нет, просто они решили, что их проект – Ялу - не удачен, он отличается от них, слишком непохож, поэтому они не захотели с ним общаться. Чем именно не устроил их сын, никто не знает. Мама говорила, что часто взрослые не могут сказать плохое друг другу, поэтому все достается детям.

Взрослые, которые хорошо работают на Сло, по запросу, могут отменить Дни Общения. И вот однажды, папа Ялу отменил сына из своего расписания. Ялу пришло уведомление, что его убрали из графика папы. Больше он не приезжал к сыну и не тратил время на анкеты и листы-ответов.

Мама Ялу, в дни общения, вместо вопросов часто плакала и постоянно говорила, что он ее подвел, ведь она возлагала на него большие надежды, что верила в его потенциал и мечтала, как папа будет гордиться сыном. А он, Ялу, все испортил своим рейтингом. Медленно ходил, бегал, последним выучил новый язык, не рисовал акварелью.

Ялу сердится на них, но зато, от злости, он пишет красивые стихи и песни. Он часто плачет, когда дома. А потом выходит на главную площадь и становится

самим веселым ребенком с самыми грустными глазами. Наверное, чтобы писать красиво нужно сердиться, а, чтобы выглядеть счастливым – постоянно плакать. Я не знаю. Но иногда мне жалко Ялу. Когда он густит, я ему повторяю Мамины слова:

- Никто не сможет забрать наше зеленое солнце, оно всегда появляется и оно точно нас не бросит. Пока есть такое фиолетовое небо, разве можно под ним плакать.

Это успокаивает Ялу. У нас есть мы. Это разве не самое лучшее? Когда грустишь, всегда нужен кто-то рядом.

Мой самый смелый друг – Наст. Он ничего не боится, он первый прыгнул на пружине Умника. Наст всегда готов испытывать самые опасные изобретения. Мне нравятся его родители. Иногда я вижу его Маму или Папу, они всегда к приезжают в Дни общения. Папа Наста ученый. Он изобретает конструкции для Ой. Самые крепкие домики для овощей, воздушные подушки для сохранения влаги, все это придумал умный мозг этого удивительного человека.

Он строгий, но чудесный, - так говорит Наст.

Родители знают, что Наст не хочет быть, как они, изобретателем. Но ничего не могут сделать, чтобы исполнить мечты сына.

Наст хочет стать биологом. Ему всегда хотелось завести животное. Любое. Центр не разрешает нам держать живых существ дома. Там считают, что мы будем слишком много бездельничать, к тому же пользы от животных мало. Куда девать вот это существо, когда выросший ребенок переселяется с Нао на Так? Когда ты взрослый, то как говорит мой Папа:

- Времени на эти глупости нет.

Мне нравится Наст, он хочет стать великим ученым, он хочет понять, как работают все живые организмы. Его мечта - работать на Ой. Фантазер! На Ой можно попасть только после Так.

Третья планета нашей системы – Ой. Именно там выращивают всю нашу еду, потом обрабатывают, очищают, режут и упаковывают. Иногда продукты растут уже упакованными и в удобной форме. Пишут, что на планете Ой красиво. Я видел фото в учебнике. Мама говорила, что там все еще живут Преды. Мне очень интересно какие они. Я никогда не видел ни одного. Говорят, что это самые взрослые, они все знают и помнят, они начинают и создают то, что дальше продолжают их дети. Преды живут по 100, 200 лет. Я бы хотел с ними познакомиться. Я бы смог задать им много важных для меня вопросов.

Что спросил бы? Слишком много всего хочется узнать, столько живет в моей

голове, мысли так и роятся, не давая иногда спать, но мне нельзя об этом думать, я же не Непр.

Сегодня один из лучших дней – день общения! Приедет Папа и мы будем говорить, может быть даже есть вместе, и я как можно лучше постараюсь ответить на его вопросы. Мне кажется, что Ялу даже завидует. Его мама давно не приезжала, ей разрешили не посещать его часто. У нее появился новый ребенок от другого Папы. Если проект не удачный, можно создать новый. Иногда даже разрешают обнулить все отношения с прежними детьми. Так сделал папа Ялу. А мама осталась с новым ребенком. Ялу очень хочет с ним познакомиться, но ему не разрешают, бояться, что плохо повлияет и проект снова останется без результата и позитивных итогов.

Детям до 2 лет нужно находиться с мамой. Столько времени проводят вместе, представляете! Я тоже 2 года жил с мамой. Но ничего не помню. Папа говорит, что наш разум устроен так, что забывает все ненужное. Папа умный, он все знает.

Он приезжает и заходит в комнату. Папа пока что занят, потому что говорит через наушник. Обычно, в дни общения, я сначала показываю ему чертежи, он смотрит и критикует. Он всегда знает, как лучше. Я записываю. Спорить с ним не стоит, согласно Правилам, мы должны слушать и запоминать систему, которая передается от старших к младшим. Взрослые всегда правы. Все, что говорит папа – истина. Послушные дети получают высокие оценки на СкоЛе, они – это всегда лучшие работники в Сло.

Папа говорит, что его критика – это добро, мне нужно быть благодарным. Иногда мне хочется, чтобы он похвалил меня, сказал какой я молодец и что мои мысли верны. Но этого не бывает, как бы сильно я бы не продумал все, он находит изъян. После разбора чертежей, папа задает сто вопросов из анкеты.

Сейчас я открываю записи для листа-ответов, и понимаю, что вчера забыл записать температуру воздуха и не взял рейтинг питания за день. Теперь папа точно снизит бал Общения.

Чувствую, что от пяток до кончиков ушей, начинаю краснеть. Лишние эмоции, которые не полезны – это он тоже заметит и отметит в бланке «Общее состояние ребенка». Все записи отправляются в Сло и анализируются. Если твои балы ниже, чем обычно, тебя вызывают в Центр и тщательно проверяют. Эх, потом отчет писать, поясняя мое поведение.

Сегодня папа не смотрит мои чертежи. Он продолжает говорить в микрофон наушника. Я сижу и жду. Мое время Общения проходит. Я качаю ногой и стараюсь не показывать волнения, но мне хочется кричать папе:

- Перестань говорить! Посмотри на меня!

Мне нельзя кричать и возмущаться, я ведь не Непр.

Хорошо, раз он занят, я начну делать что-то полезное - приготовлю ужин, надеюсь время для еды останется. На столе кухни есть коробки со специальными блюдами, которые важны для моего организма в этот день. В Дни общения, приходит дополнительная коробка с едой для взрослых, потому что пропускать прием пищи из-за детей не разрешено – это нарушение расписания.

Я уже не уверен, что папа захочет есть со мной, наверное, он заберет коробку к себе, но очень хотелось бы, чтобы он побыл тут чуть дольше. Где живет папа я не знаю, никогда не был в его доме. Иногда мне кажется, что мы совсем чужие люди, которые ничего не знают друг о друге. У нас есть время для того, чтобы узнать важное о жизни, но оно для папы не так важно, как для меня.

Это ведь только название - День Общения. На самом деле, нам выделяют всего триста минут, чтобы взрослые узнали о состоянии их проектов, а дети успели поделиться успехами рейтинга. И мои пятьдесят минут уже украл наушник. Надо не забыть, и обязательно, если останется время, спросить какого цвета глаза у папы. И, может быть, он видел ее, немножко, один глазом, минутку? Хотя нет, не буду, если я спрошу о ней, папа рассердится и быстрее уйдет. А мои минуты и так слишком быстро утекают.

Вчера солнце появилось слева от горы Кош. Это наше место. Умник говорит, что там ближе всего к небу. Мы гордимся, что первыми нашли место для наблюдения, обычно мы медленно, даже слегка пригнувшись, пробираемся сюда после занятий, чтобы никто не увидел. Здесь можно быть собой: плакать, смеяться, обсуждать как прошел день, узнавать новое о других специализациях и открытиях. Нам никогда не бывает скучно вместе. Хотя вчера мы чуть не поссорились. Умник и Наст спорили нужны ли детям часы с маяками. Представьте, надеваешь такую штуку и не потеряешься, пока все вокруг хорошо они зеленого цвета, но как только ты устаешь, расстроен или в опасности, то цвет меняется на оранжевый.

Наст сказал, что за нами и так постоянно следят, от рождения и до самого перехода на Ой, каждый наш шаг в базе Сло. К тому же, на Нао невозможно потеряться, у нас маленькая планета для детей. Которую можно проверить, обойдя всю, за несколько дней. Я не спорю с ними, мне просто нравится, что я не один. И зеленое солнце нравится.

В одной книге я прочитал о «растениях», они есть на Ой. Деревья, кусты, цветы, трава, там они приносят пользу, мы едим продукты, сделанные на их основе. А тут, на Нао, они не нужны, потому что в них нет смысла. Я могу нарисовать дерево, таким, каким представляю, но оно будет искусственным, как наше солнце. Это меня не расстраивает, хотя я бы с удовольствием бы взглянул на зелень.

Зато у нас есть гора, она высокая с небольшой тропинкой. Если подняться на верхнюю ступеньку, то с нее можно рассмотреть крыши домиков Нао. Ну или мне только кажется, что это именно гора. Сверху между домов отлично видно синие кристаллы, они выглядят просто удивительными. Хотя это очень полезная вещь на нашей планете. Когда к ним дотрагиваешься, то твоя идея или изобретение записывается, Центр получает данные и ты можешь получить дополнительные минуты Общения.

Папа просит не использовать их. И так мы тратим триста минут в неделю на общение, а ведь это время он мог бы заполнить полезными вещами. В другие дни папа всегда занят и у него нет времени отвечать даже на мои сообщения. Когда-то я пытался ему писать о том, как проходят мои дни. Я отправлял записи несколько дней подряд, но он не ответил. Я все понял и больше я не отвлекал его.

Папа наконец закончил говорить. Сегодня мне не нравится наушник, из-за него я потерял сто двадцать драгоценных минут. Ну что ж, во всяком случае сейчас папа на меня посмотрит. Он поднимает голову и, глядя сквозь меня, говорит:

- Мне нужно ехать. Центр вызывает. Давай ты мне пришлешь ответы вечером, в виде отчета.

- Но у нас еще сто восемьдесят минут!

- Я занят. Ты что-то хочешь спросить важное? Травмы, изобретения? Давай быстрее.

Я чувствую, что невероятно сержусь. Так нельзя, я знаю, что неправильное поведение, снизит еще сильнее мой бал, поэтому мне нужно держать себя в руках. Но, глядя, как папа берет со стола коробку с едой, понимаю, что больше не могу молчать.

- Это мои сто восемьдесят минут. Это мое время общения, - почти кричу я. - Я имею право на них. У меня есть дополнительные минуты. Ты должен провести опрос.

- Взрослые обязаны только Центру. Ты же знаешь, что я занят, почему не понимаешь этого. В конце концов по Правилам я могу перенести Время Общения. И, если вызвали на Сло, вообще отменить его. Я бы мог тебя обнулить. Но, надеюсь, что ты не заставишь меня так поступить. И не будешь

создавать проблем.

- Посмотри на меня! Это мое время! У меня много вопросов к тебе. Мне нужно, чтобы ты поговорил со мной.

Папа, откидывает волосы со лба, смотрит в монитор на расписание и отворачивается от меня, встает и идет к двери, мимо стола с чертежами, макетами и картинами. Я кричу ему в спину:

- Она никогда так не делала! Она всегда считала меня важным!

Он на секунду вздрагивает, но не оборачиваясь, нажимает на ручку двери, выпускает в дом запах улицы. На выходе, он слегка поворачивает голову и кидает мне через плечо:

- Не забудь заполнить отчет и выслать мне до вечера.

Дверь закрывается. Я стою и плачу. Это ведь нечестно, когда он так делает! Сегодня я хотел с ним поговорить и хотел знать какой у него цвет глаз. Меня зовут Мак, я житель Нао. Моя мама Непр. Ее забрали на исправление три года назад. Я хочу ее найти.

2

- Если, когда-нибудь ты будешь сомневаться в себе, злиться или грустить, просто закрой глаза и посчитай до тысячи. Выдохни и посмотри на солнце.

Эти слова мамы пульсируют в моей голове. Когда я сержусь, то часто ломаю свои изобретения, а сейчас я очень злюсь. Как думаете, чем отличаются эти чувства?

Если мне грустно, я могу встретиться с друзьями, нарисовать новый проект, гулять по бесконечным улочкам Нао. Мой дом находится недалеко от главной площади. Очень часто там проводятся общие сборы, где мы обсуждаем новые проекты в городе.

Приходит Ким и говорит, что появится нового на карте Нао. Ким – самый старший из нас, скоро его отправят на Сло и он начнет работать на Центр. Он очень умный и неприятный. Его темно-зеленые глаза внимательно сверлят меня каждый раз, так сильно, что мурашки бегут по коже и мне хочется спрятаться. У него есть сестра Кира. Она станет следующим Старшим на целых три года. Кира и Ким похожи как две капли воды, от этого колючий взгляд у них тоже на двоих. Я им никогда не нравился. Мне всегда достаются самые отвратительные и нудные задания. А особенно, мне достается с того времени, как все узнали, что моя мама Непр. Я думаю, что они просто завидуют.

У меня есть память о ней, она меня знает не только из Анкеты.

Иногда я злюсь на других детей. Откуда берется это чувство – злость? Я

пытался найти ответы в книгах, но этого там нет. Я спрашивал у старших в СкоЛе, но и они не знают. Я думаю, каждое чувство рождается внутри нас.

Когда мне страшно – в области живота, где-то за ребрами появляется темный вакуум и тяжело дышать. Когда я переживаю - мое горло сдавливает боль, будто все тело трещит. Когда мне радостно - в груди разрывается тысяча ракет, и я задыхаюсь, хочется смеяться и плакать одновременно. А где живет злость?

Пятьсот лет назад, в мире появились устройства. Они создавались для пользы, поэтому скоро, даже новорождённые дети были оснащены новинками. Говорят, что, получая устройства, люди находились в одной комнате, но могли часа не поднимать голову и только смотреть в экран.

Тогда появились первые центры Сло. Чтобы никто никого не отвлекал, для детей выделили отдельные комнаты, потом города, потом появилась Нао. Взрослые создают и управляют. Дети – учатся, чтобы создавать.

Мама говорила, что у фантазии нет предела, поэтому изобретения не могут быть ограничены рамками известного. Даже, если кто-то говорит, что ты не можешь, нужно пробовать. Наверное, ее слова на меня сильно повлияли. Я создавал много классных штук. Многие дети, даже Кира и Ким, удивлялись откуда все это берется в моей голове, как я это придумывают. Все было просто - моя Мама верила в меня.

Когда она была наблюдателем, я часто пробирался к ней, и мы разговаривали, часами. Она знала тысячи ответов. Однажды я у нее спросил:

- Почему Ким и Кира меня не любят? Они плохие?

- Не бывает плохих детей. Бывают грустные и оставленные, и в этом виноваты взрослые. Хотя и их нужно пожалеть. Все они – когда-то брошенные и одинокие дети. Взрослые часто думают, что ребенку достаточно хорошо учиться, иметь друга и выполнять расписание: спорт, творчество и еда. Но детям постоянно нужны взрослые, чтобы научиться понимать все вокруг. Чтобы быть рядом, когда вам, детям, хочется плакать. Если я вижу мальчика, который постоянно всех обижает, я понимаю, что ему безумно хочется внимания. Своим злом он просит о помощи. Самую сильную боль видно в глазах. Дети не плохие, они – одинокие, печальные, оставленные, а потому, часто злые и обиженные. Детям нужны их родители, им нужны разговоры, объятия перед сном, улыбка за ужином. Хотя бы редко. Как у нас с тобой. – улыбалась мама

- Семьи давно запрещены, ты ведь знаешь.

- Когда-то давно, они были. – Она задумчиво смотрит вдаль. – Я считаю, что

семья - была одним из самых прекрасных творений людей. Она была центром мира ребенка, опорой и местом равновесия, тем местом, где можно было задавать вопросы и получать ответы. Взрослым тоже было там уютно. Всегда был рядом тот, на кого можно положиться, кому можно рассказать о печали, а не держать все в себе, работая и уставая, без возможности выплеснуть все. Но это было давно. До времен экранов. Теперь все иначе. Мы умные, технологичные, но, при этом, безумно одинокие.

- Мама, так нельзя говорить. Ты ведь знаешь, вдруг кто-то услышит, и я тебя потеряю.

Так и вышло, три года назад. Мы смотрели на солнце, мамин экран запищал и ее вызвали на Сло. Я смотрел, как лучи играли в ее волосах, она смеялась и вдруг стала серьезной. В последний раз, когда я ее видел, она вошла в лифт и весело помахала мне рукой. Больше она не возвращалась.

Через несколько месяцев, в День Общения, я увидел своего Папу. Раньше я его видел всего раз в год, может и реже.

- Мама больше не будет работать наблюдателем и проводить Дни Общения. Тест показал, что она стала один из Непров. А может и была всегда. Как я мог такое не заметить? Ее отправили исправляться. Встречи с тобой пока запрещены.

- Но куда? Как происходит переучивание? Когда я могу ее увидеть? Он смотрел сквозь меня. Темные волосы лежали так красиво и так по-чужому, строгий костюм, очки и наушник. Я совсем не знал этого человека. Мы просто иногда виделись и очень редко ели вместе. Ему было все равно, что я придумал сегодня, а мне - как прошел его день. Он меня не любил, я чувствовал это давно.

Однажды, мы сидели с мамой и любовались солнцем, тогда я ее спросил:

- Мама, почему папа меня ненавидит? Он так редко бывает тут?

- Он не ненавидит тебя. Он просто занят. Работы много, а потом устает. Он важен для Центра, не может тратить много времени.

По ее опущенным глазам, я понимал, что она все придумывает. Она всегда смотрела на меня, когда честно отвечала на вопросы. А когда опускала глаза, я понимал: все, что она только что сказала - неправда.

Я сижу на стуле в своем желтом домике. Нам разрешено выбрать самим цвета. Мой любимый – желтый. Он яркий и кажется, что от него всегда радостно. Но не сейчас. Пищит мой наушник. Умник, Ялу и Наст ждут меня на Главной площади. Я не спеша встаю и выхожу из дома. Солнца не видно. Прохожу мимо разноцветных домиков. В каждом живут дети. Недалеко от моего дома

Маркет, сюда привозят полезные продукты с Ой. Сегодня мне не хочется прыгать и летать над городом. Настроение – просто идти.

- Давай сбежим? – предлагает Наст. Я хочу узнать, что есть на других планетах. Мне мало маленькой планеты. Тут уже все известно. Мне надоело расписание. Я хочу увидеть деревья Ой и черные кристаллы Сло. И что есть еще там, где встает солнце.

- Как ты себе это представляешь? – сержусь я. Настроение и так испорчено Папой, а еще эти глупости о побеге. Куда бежать?

Сло, Так, Ой, Нао соединены трубками с лифтами. Такая огромная квадратная система. Где все создано по правилам Центра. Ты простоходишь в нужное время в свой лифт, называешь свое имя и тебя перемещают, все происходит согласно расписанию. Как Наст собирается сбежать из системы?

- Я придумал одну штуку. Мы не будем заходить в лифт. Мы пойдем по трубке снаружи. Вот эти магнитные штуки нам помогут.

Умник достает что-то похожее на туфли, только массивнее и тяжелее. И перчатки. Я подозреваю, что они тоже из магнитов.

- Как долго мы сможем идти в таких тяжелых штуках? Чтобы добраться в Ой нужно пятьдесят часов в лифте. Мы сможем весь день идти в них? Я сомневаюсь, что в этом есть хоть капля логики.

Умник многозначительно кивает:

- Я что-то придумаю. Давайте только решим, идем мы путешествовать или нет?

Я молчу. Меня злит весь этот день: украденные минуты, несостоявшийся день общения, теперь эти глупости с побегом.

- Я подумаю, - говорю без восторга.

Ялу тоже не уверен, он всегда сомневается и выжидает, когда все примут решение. Он переводит глаза с меня на Умника, потом на Наста.

Глаза Наста горят, он уже сейчас готов схватить экспериментальные башмаки и идти по трубам. Ученые, иногда, совершают много глупостей ради открытий.

- Вы только представьте, мы увидим настоящие растения на Ой, животных и Предев.

Вот оно! Преда, точно! Мой мозг начинает работать с огромной скоростью. Как я не подумал сразу. Вот кто мне нужен сейчас. Преда - они все знают, все помнят. Решение принимается моментально, едва я успел сообразить, мой рот отвечает:

- Я иду на Ой. Я хочу поговорить с Предами. Умник, как долго ты будешь облегчать и модернизировать магниходы?

- Мне нужна неделя. Я знаю, что долго. Но нам нужны припасы, карта. И следует придумать, как выйти незамеченными к горе.
- Вы правда хотите карабкаться по трубам, - слышу я смешливый голос Киры. Вот и все...

План был так хорош, и так глупо провалился. Конечно, самой правильной и чудесной была идея обсуждать побег прямо на Главной площади, где десятки людей. Можно было просто объявить всем в Сколе на занятиях.

- Вы разве не знаете, что на Нао всегда за всеми следят, как вы хотите уйти, если не можете даже секрет о побеге сохранить? Мальчики такие болтуны.
- Кира, мы никуда не собираемся. Это я повесть пишу, для конкурса. – вдруг говорит Ялу. Вот мы и придумывали, как герои отправятся в путь.
- Хм. Я слышала, как Мак сказал, что хочет спросить у Предов что-то. Наверное, мамочку хочет найти. Может ты тоже Непр? Отправить бы тебя на исправления. – Ее глаза нова становятся темными и колючими.
- Тебе показалось. Никто ничего подобного не говорил. Я пишу пьесу...
- Ты говорил повесть?
- Пьесу или повесть... я еще не решил.
- Ну посмотрим. Я буду за вами следить. Замечу что-то подозрительное, поедете на Сло. Будете писать объяснительные и проходить кучу тестов. Она уходит, а мы выдыхаем.

- Слушайте, - говорит Умник, - нам нужно быть осторожнее. Если Кира доложит обо всем Киму или на Сло, нам не поздоровится.
Я начинаю закипать от злости.
- Мне наплевать, пусть всем расскажет. Я хочу уйти отсюда. Я хочу видеть деревья, птиц, я хочу ответов на вопросы.

Друзья, видимо, понимают, что сегодня я не в настроении еще что-то обсуждать. Мы расходимся. Завтра каждый предложит свой вариант побега. Я захожу в комнату и ложусь на кровать. А что, если отвлечь всех чрезвычайной ситуацией, это бывает так редко, что все побегут смотреть. И следить будет некому. Интересно Умник сможет сделать так, чтобы пружины доставляли не на подушки. Несколько перелетов и начнется паника.

Мне становится страшно, а вдруг кто-то сильно пострадает. Они ведь не виноваты, что я рассердился, что мы решили сбежать. Ну и пусть...
Я злой, и мне все равно.

Теперь я понимаю, о чем говорила Мама. Дети становятся плохими из-за взрослых. Если бы Папа поговорил бы со мной сегодня, если бы этот наушник

не украл бы у меня время, я бы даже не думал бы о побеге. А теперь, я хочу ломать все что вижу. Но не буду. Нельзя привлекать внимание.

Я ложусь на кровать и смотрю на небо сквозь стеклянную крышу. Оно ярко-фиолетового цвета, розовые облака плывут по нему замысловатыми закрученными витками. Будто леденцы из книжек, которые показывали нам в Сколе. Это меня успокаивает. Я начинаю считать до тысячи. Становится спокойнее в области солнечного сплетения, виски перестают пульсировать, уже не хочется все крушить и уничтожать. Теперь я знаю, где именно рождается злость.

Хочется бежать и делать запасы, собирать сумку, искать карты других планет. Глаза закрываются, и я вижу зеленые лучи на волосах Мама, она машет мне рукой и улыбается. Теперь все хорошо. Я тоже улыбаюсь. Только не уходит, просто смотри на меня. Я знаю, что у тебя синие и очень добрые глаза. Это дает мне надежду, что я все-таки не такой плохой и злой. У мамы с такими глазами не может быть плохого ребенка.

3

Если бы у настроения был цвет, какой вы бы выбрали сейчас? Когда мне весело все вокруг желтое и сияющее, искры и яркие вспышки. У грусти оттенок зеленый, но не такой живой как наше солнце, а неприятный, будто густой и ты в нем утопаешь.

Взрослые считают, что каждый день их ребенка — смесь из глупостей и радости. Но это совсем не так. У меня бывают такие дни, когда я все могу, все выходит. Тогда я хорошо учусь, много изобретаю и рисую. Идеальный ребенок по Анкете Нао. Но, порой, во мне просыпается что-то, что заставляет сердиться на весь мир, я могу даже обидеть друга. Особенно достается Ялу.

В такие дни, из меня так и вырываются колкие слова. Я стараюсь чаще говорить о том, что у меня есть мама, ко мне приедет папа. Я знаю, что его это задевает, я знаю, что ему больно. Но чувство превосходства заставляет меня продолжать говорить. И тогда Ялу сжимает губы, и кажется, что он сейчас заплачет.

- Плачь, разбуди мою совесть. Почему ты никогда не говоришь мне замолчать?

Я сержусь сам на себя. И еще больше на него. Он не знает, что такое, когда тебя любят. Он один из одиноких. Он один из брошенных. И почему-то я ему завидую. Потери больше не разбивают его сердце. Он пишет свои стихи, выступает и передает их для сборников Нао. И его жизнь продолжается, даже

после того, как его все бросили. А у меня нет сил даже просыпаться. Он станет хорошим взрослым. Он все в итоге забудет.

Раньше я много изобретал полезных вещей, приспособлений для садов Ой: овощи, которые могли расти сразу в упаковке; ягоды в уже в замороженном виде. Моя голова работала на все сто процентов, потому что мне нужны были дополнительные минуты для Дня Общений с Мамой. А теперь я ничего не хочу. Зачем что-то создавать, если это не приносит радости? Зачем мучиться и не спать ночами, зачем приносить пользу, если у меня все забрали. Почти три года мое настроение не желтое, а скорее тягуче-зеленое.

Если мы сбежим с Нао, почувствую ли я снова себя радостным? Принесут ли деревья мне покой. Сложно быть подростком. Ты еще не взрослый, но уже не ребенок. Ты не можешь уже веселиться без забот, но еще не можешь равносильно говорить с взрослыми. Они всегда и все знают, ты не можешь спорить.

- А что, если взрослые тоже ошибаются? – говорила Мама. И была абсолютно права. Каждый был ребенком и только потом становился полезным для Сло. А что, если одинокие дети, которых бросили, не бросая, не могут вырасти в целого взрослого. А что, если необщание и незамечание ребенка, делало его бесполезным. А что если все поломаны? Кто тогда неправильный? Может быть мне все Неправильные?

Наверное, я больше не усну. Как бы я хотел задавать вопросы и получать на них ответы? Но кто это сможет сделать, так чтобы я понял?

В центре образования Сколе – нам рассказывают о пользе и правилах. Была одна девочка, которая написала статью в школьный блог. Не называя имен, она задавала вопросы Наставникам. Она хотела знать, почему именно такие люди могут принести нам пользу. Как работает система выбора специальностей. Можно ли сделать так, чтобы ребенок не продолжал путь родителей. Все дети с ней были согласны. Молча. Взрослые осудили, много задавать вопросов – это слишком неправильно. Наставники заставили ее пройти все тестирования, ей задавали сотни вопросов, вызвали специалистов из Сло. Никто не заступился. Никто из взрослых не сказал, что ее мысли верны. И в конце концов она перестала вообще писать. Теперь говорят, что она бесполезна. Хотя мы все знаем, что она просто поломана. И снова взрослыми. Их безучастием, невмешательством и, наоборот, напором, желанием убрать ненужные, по их мнению, мысли из головы. Тогда почему те, кто не знает ответов, кто может легко нас сломать, уничтожить наши мечты и стремления, заставляют нас выполнять правила?

Ты всегда один, даже если поделишься с родителями мыслями, они вряд ли услышат. Наушник позволяет все слышать: команды центра, процессы во вселенной, музыку. Но не нас.

- А? Что? Да. Мы часто слышим от них просто: «да». Это не ответ на вопрос. Это то, что убивает всякое желание спрашивать, подходить близко, это просто издаваемый звук на наши слова. Это не связь между нами, это имитация ответов.

Ты как бы есть, но кто тебя услышит, если, сидящий рядом, всегда смотрит в экран? Немногие из нас знают хотя бы частично своего взрослого, его любимый цвет, что-то о детстве? Ничего не запоминается и не сохраняется, если не соответствует правилам. Мы все знакомые незнакомцы. Мы встречаемся, здороваемся и снова расходимся каждый на свою планету.

У Умника есть и мама, и папа, но видит он их раз в несколько лет. Они известные ученые на Сло. Они часто присылают ему книги и статистику, рейтинговые шкалы, а он им отправляет свои отчеты. Их интересуют данные, цифры и успехи. Им нужны его достижения, такое, что добавляют в базу и рассылают всем знакомым. Он - продолжение великих ученых. Но родители совсем не знают, что Умник великолепно поет. Зачем забивать себе голову хламом, который неважен для гордости?

Об этом знаем только мы, четверо. Петь – не полезное занятие для родителей Умника. В чем гордость, если ученые будут растить в певца? Для песен и музыки есть другие дети. Для Умника уже поставлена большая цель - создать что-то великое, чтобы быть в базе лучших.

Наст хочет исследовать мир, выращивать деревья, животных, раскрывать секреты живых существ. Но учится с нами изобретать конструкции. К группе био-техов ему не позволили присоединиться. Наст недостаточно правильно прошел тест. Любви к делу мало для Центра, здесь просто нужны баллы. Достижения с самого рождения. Иначе тебя не пустят в другую группу. Неважно насколько сильно ребенок хочет этого, даже если старается показать интерес к мелочам...этого тоже мало.

Каждый день я вижу, как Наст гаснет. Я вижу, что он на автомате собирает очередную конструкцию для зерен. Если мы не сбежим, то через несколько лет окажемся на Сло. Будем всегда делать то, что не нравится. Приносить пользу и терять себя, так и не узнав, есть ли что-то еще кроме жизни в системе. Получив ответы только в самом конце.

Нужно ли детям всегда веселиться? Да. Такое правило Центра, если ты ребенок. Ты должен быть активным и жизнерадостным. Мы имитируем смех, счастье для Центра Сло, иначе, нас ждут отчеты и тестирование на пригодность. Система кричит:

- Ты ребенок, докажи, что достоин расти. Покажи, что ты умеешь. А мы будем критиковать и исправлять тебя. До тех пор, пока ты не станешь одним из нас.

Поэтому мы постоянно изображаем веселье. Прыгаем на подушках, поем песни, играем на музыкальных инструментах. А потом возвращаемся в яркие домики, чтобы отдохнуть от радости, подумать, найти самый теплый момент. Мы не можем подвести наших родителей. Мы должны вести себя так, как заведено правилами Сло.

Когда Умник сделает магнитные туфли - уйдем. Там будет лучше, там мы сможем говорить друг с другом обо всем. Мы увидим другие планеты. Я смогу задать свой вопрос Предам. Я хочу знать, так кто же такие Непры. Действительно ли те, кто хочет изменить систему - Неправильные? Может быть Преда ответят. Может быть кто-то сможет объяснить, как заставить взрослых слышать детей. Чтобы не слышать вот это бесчувственное: «да», «нет», а, чтобы они могли подробно отвечать на наши вопросы и смотреть в глаза.

Почему взрослые редко смотрят в глаза? Привычка, наверное. Экраны позволяют так много всего увидеть. Ты сидишь рядом, но тебя не замечают. Взгляд в потолок, мимо или сквозь тебя. Иногда взгляд упирается в тебя. Но это просто миг. И снова потеря связи. Мне бы хотелось бы сказать всем взрослым:

- Вы разбиваете нам сердце, когда так делаете. Мы больше не хотим подходить к вам. Мы перестаем говорить с вами. Зачем узнавать того, кто всегда на расстоянии одного экрана, вытянутой руки, не услышанного слова?

Нужно обязательно взять больше карт Ой. Говорят, что раньше мы все жили там. Сейчас Преда заботятся о полезном питании для Нао, о правильном - для Сло. Еда приходит прямо в коробках. Ты просто отрываешь и за несколько минут проглатываешь. Еда – это польза и топливо. Она не приносит радость. Это система витаминов, которая нужна нам в день.

Я читал, что раньше у людей были вкусовые рецепторы, но они перестали появляться, когда появилась Система. Ничего лишнего. Центр рассчитывает сколько пользы должна принести нам еда в неделю. Эта информация передается на Ой. Именные коробки, с коробочками и упаковками. Еженедельно, мы отчитываемся о съеденном по расписанию. В этот же день у нас берут кровь на анализ, результаты предаются в виде списка родителям.

Так они знают о нас больше. Этого достаточно, чтобы понять, что с ребенком все хорошо. Если анализ недостаточно хорош, на Ой добавляют коробки с витаминами, которых не хватает, конечно, по запросу родителей. Это называется забота.

Когда ребенка обнуляют, этими расчетами занимается Центр. Никто не брошен, все здоровы.

Мама считала, что такого расчета мало. Ей всегда хотелось больше красок и цветов, она хотела чувствовать оттенок еды. Иногда мне казалось, что она могла бы быть идеальным ребенком. Веселым и радостным. Ей нравилось рисовать яркими мазками картины: исчезнувших животных, деревья, море. Ей всегда было недостаточно только этой планеты, она больше всех хотела отправиться в Путешествие. Она говорила, что все лучшее находится в детстве, в каждой минуте, в которой ты еще удивляешься всему, что видишь.

Ей нравилось смотреть на наше фиолетовое небо и угадывать на что похожи в облака. Она весело смеялась, когда солнце появлялось совсем не с той стороны, которую она загадала. И я смеялся с ней. Мне нравилось состояние безмятежности. В отличие от других взрослых, мама просила меня радоваться изобретениям, не сердиться на друзей; считать, когда хочется разрушать все вокруг. Она никогда не ругала меня, если мои баллы были не идеальными, а иногда даже помогала писать отчет, чтобы ничего не забыть важного для Сло.

- Когда ты рисуешь чертеж, каждая линия должна приносить тебе радость. Пусть это будет как бы рисунок твоего мгновения. «Никогда не делай, что-то что заставляет тебя печалиться», - говорила она.

- Вот, ты знаешь, я очень люблю детей. Мне нравится наблюдать, как малыши делают свои первые открытия. Некоторых деток я рисую. Мне ужасно жаль, что родители не видят первые шаги. Я думаю, что вот это невероятное развитие от комочка в человека и есть самое огромное достижение. Ты бы видел с каким упрямством дети всегда пытаются встать. Они падают снова и снова. Цепляются за край кровати, и снова падают. Они плачут, но продолжают вставать.

Как жаль, что мы, вырастая, перестаем цепляться за уверенность в себе, даже если падаем снова и снова. Если бы такое упрямство сохранялось всегда, мир был бы полон великих людей. Как жаль, что родители не видят, как их малыш уже становится полезным. Он – пример настойчивости. Они – сила правил.

4.

Хочешь я расскажу тебе сказку? Когда-то у всех людей был одинаковый цвет

глаз. Какой? Этого уже никто не помнит. И вот однажды, у одного маленького мальчика глаза стали зеленого цвета.

- Ты чудовище, - говорили другие дети и боялись к нему подходить.

Они бросали в него палки и в ужасе убегали. Мальчик очень грустил и, когда стало так одиноко, что только звезды видели его слезы, он отправился искать друзей.

Скитаясь по планете, всеми гонимый, непохожий и одинокий, он зашел в небольшой город, где увидел невероятное: у всех жителей были разноцветные глаза. Десятки оттенков: светлые, темные, яркие и искристые.

- Почему ваши глаза изменили цвет? – спрашивал мальчик у жителей. Странно, но ни один из них не знал, все пожимали плечами. Зато больше люди не прогоняли мальчика. Ему дали дом, еду. Все чаще заходили в гости, он стал улыбаться и наконец почти забыл печаль. И вот однажды, он встретил Преда, тот случайно узнал о мальчике, который хотел ответов и сам нашел его.

- Чего же ты ждешь. Я здесь. Я слушаю тебя. Я слышу тебя. Я отвечу тебе.

- Почему мои глаза поменяли цвет?

Тогда Пред сказал:

- Все происходит из-за Любви. У нее так много цветов, оттенков и видов, что сложно сказать, когда она в тебе что-то меняет, в какой момент ты становишься другим. Но именно она способна изменить все. Даже цвет глаз.

- Я не понимаю...

- Твои глаза стали зелеными, как думаешь почему? Ты был так близко к ответу и немного не заметил его в своем сердце. Что больше всего приносило тебе радость? С кем ты мог делиться горем?

- Зеленая листва леса, возле моего дома. Я был счастлив, когда я смотрел, как лучи солнца, пробиваются сквозь тонкие вены деревьев. Когда я чувствовал на своем лице зеленые лучи - мне становилось так светло.

- Ты любил этот лес, больше чем кто-либо. Ты рассказывал ему свои печали, ты искал в нем спасение от грусти. Поэтому от этой любви – твои глаза стали зелеными.

Пред поднял свои синие глаза, внимательно посмотрел на мальчика и продолжил.

- Меня спасает море, его волны и невероятная даль, могут излечить даже самые глубокие раны. Я касаюсь ногами воды, и она смывает все. Мою дочь успокаивает земля полей. Она может часами работать, садить цветы, поливать деревья, а всю усталость уносят корни в глубины земли. Кто-то находит невероятную радость в сердце, просто глядя на небо. Мы сами выбираем то, что будем любить и то, что изменит нас.

Тогда мальчик понял все. И остался в городе, где каждый занимался и любовался тем, что действительно любил.

Мама заканчивает сказку, а я молчу. Думаю.

- Ма, как ты думаешь, это просто сказка?

- Конечно, ученые доказали, что все дело в пигментации радужной оболочки глаза. Ты ведь это знаешь. Но я не хочу, чтобы ты жил, зная только факты. Я хочу, чтобы, благодаря фантазии, твой мир был красочнее, чем он есть на самом деле. Я хочу для тебя больше цветов и оттенков, чтобы ты всегда носил радость и любовь с собой. В каждой сложной или простой работе, в самом неинтересном задании, должна сохраняться капелька твоей любви. Тогда у тебя все будет получаться.

Я иду по улицам Нао, мы придумали план, а теперь будем тестировать магнитоходы. Все-таки мои друзья - гениальные люди. Быть может они устали от планеты детей, как и я, а может просто хотят увидеть все не в мониторе, а своими глазами. Вот только, как уйти незаметно, чтобы Кира и Ким даже не знали о нашем побеге, мы пока не придумали.

Эти двое – дети старшего воспитателя на СкоЛе. Он разработал систему по определению Непров, его все уважают. И боятся. Даже собственные дети. Хотя, он и не часто приезжает к ним на Дни общения. Кира и Ким, чаще и старательнее, чем кто-либо, пишут отчеты, они максимально точно выполняют задания, больше всех создают изобретений.

- Посмотри какие чудесные дети, - говорит мне Папа. Они станут прекрасными и полезными сотрудниками Сло. Вот ты тоже хотя бы постарался бы стать такими как они. Почему они могут, а ты нет?

- Быть может я – это я? Поэтому не могу делать что-то как они?

- Какие глупости. Правила едины, программы и анкеты созданы для всех. Все могут быть лучшими. А ты просто ленишься заработать баллы. Мне даже стыдно смотреть на руководство, потому что рейтинг моего сына не повышается, я ведь не прошу тебя стать лучше всех. Потому что понимаю, что ты не сможешь. Это не твой уровень.

- Разве так важно, чтобы я был лучшим? Может я просто хороший человек. Этого разве недостаточно?

- Ты хороший человек, лишь тогда, когда твой рейтинг это показывает. А пока ты обычный...Самый простой лентяй.

Магнитоходы идеально цепляются к металлическим стенам канала лифта.

Первый конечно же Наст. Мне кажется, что он всегда первый все проверяет.

Он делает шаг, два, три. Его широкая улыбка расплзается на лице. Ветер колышет светлые волосы.

- Даа! Умник, ты сделал это!

Он смеется и начинаю улыбаться в ответ. Как мало нам нужно. Осталось собрать всем по паре запасных магниходов, если что-то сломается, и мы уйдем. Карты раздобыл Ялу. Где и как, мы даже не пытаемся узнать. Главное, что они у нас в руках.

Система планет похожа на огромный квадрат, углы, которого – планеты: Нао, Сло, Так, Ой. Планеты соединяются только лифтами. Даже если нас оторвет от канала лифта, мы попадем в огромный шар. Внутри него находится наша система. Не весело, конечно, будет болтаться там, пока нас найдут. Скол и Сло нас абсолютно не интересуют. Что там вообще может быть интересного? Умник говорит, что на Сло есть необычные черные кристаллы, о природе, которых нигде не написано. Он очень хочет узнать зачем они.

Скол – место для занятий. Тут тренировочные базы, библиотеки, залы для лекций, кабинеты-кабины для отчетов. Проверочные для определения Непров. Если вы хотите найти самое скучное место – просто приходите сюда.

Хотя нет. Есть то, что приносит мне радость – это столовая. Она расположилась на нулевом этаже. Мы всегда можем туда спуститься, когда между занятиями паузы. Тут можно зарядиться порцией витаминов. Но самое приятное - хозяйка Аля. Она никогда не запрещает нам смеяться и что-то громко обсуждать. Очень часто сюда приходят певцы, тут читают свои новые стихи поэты. Конечно, мы не можем здесь находиться долго. Если коэффициент пользы снизится, придется больше изобретать.

На Так мы не хотим идти, там нас ничего не ждет. Да и вообще, как может быть интересно, на планете серых зданий. Все они практически упираются в небо, в каждом доме по 500 этажей. На каждом этаже кабинет, в нем комнаты и отделы. Тут работают все взрослые. Ну практически. Кроме тех, кто учит нас в Сколе или тех, кто занимается воспитанием детей от 2 лет. На планете Так нет ярких цветов, в этом она сильно отличается от Нао. На детской планете нам разрешили делать, что нам хочется, конечно же, не нарушая правила. Но мы можем хотя бы выбирать цвета и виды веселья.

На Сло в каждом кабинете есть ночные залы. Там на специальных кроватях взрослые отдыхают, набираются энергии. Это их дом для сна. Есть кухни, где согласно твоему имени, важности, специальности, выдаются наборы еды. Их состав зависит от принесенной пользы. Чем выше твоя производительность, тем более полезные продукты ты ешь. В целом – это удобно. Награждение за

пользу. Не только дети участвуют в рейтингах. Потом они тоже влияют на качество твоей жизни.

Мы все хотим попасть на Ой. У каждого из нас свои цели, они отличаются, но все мы должны попасть именно туда. Да и вообще, как я думаю, Ой – сама живая планета. Умник хочет увидеть механизмы упаковки и выращивания продуктов, возможно некоторые его простые, но интересные идеи будут более полезными, чем те, которые принесли ему баллы.

Наст сказал, что без животного он не уйдет, а еще он хочет попасть ближе к деревьям и растениям, чтобы собрать образцы для исследований. Ялу самый неопределившийся, он просто не хочет оставаться один на Нао. Он говорит, что вообще не видит где его место. Он везде ненужный и забытый.

Одна из больших проблем нашего путешествия – коробки с едой. Они именные. Раз в неделю у нас проверяют состав крови. Как сделать так, чтобы запасы остались, но состав крови не изменился, я не знаю. Без еды мы долго не выдержим, нам нужны хотя бы небольшие порции, чтобы легко пройти по лифтовым.

Остается еще одно - испортить пружинный механизм подушек. Умник, когда я это предложил, аж скривился от недовольства. Это его произведение. Одно из лучших изобретений, одно из полезнейших, а я предлагаю его разрушить.

- Я ведь не говорю, что нужно все сломать. Несколько пружин тут и там, поднимется паника. Все будут пытаться найти причину.

- Да, вот только ты не подумал, Мак, что все захотят найти меня, чтобы я ответил и я отремонтировал.

Я конечно же от этом не подумал. Но показывать, что ошибаюсь не хочу.

- Ты правда думаешь, что все сразу кинутся искать тебя? У тебя слишком высокое мнение о себе, Умник. Тебе так не кажется? Думаю, все сразу побегут к пострадавшим

Тут Ялу поднимает голову:

- Мак, какие пострадавшие, о чем ты? Мы просто хотим сбежать, чтобы путешествовать. Нам не нужны преследования.

Я начинаю закипать внутри.

- Вы просто боитесь!! Теперь, когда можно уже двигаться в путь, вы просто трусили.

Наст сжимает кулаки. Он очень хочет уйти, но это путешествие, может стоить нам много. Мы продолжаем обсуждать и спорить. Хорошо, что на горе Кош

есть наше тихое и тайное убежище, иначе Кира уже бы пришла за сюда, на звук наших спором.

Это ведь она когда-то услышала мамину историю и передала информацию в Центр Сло. Из-за нее мама не вернулась. Кира сама как-то призналась в этом.

- Зачем ты это сделала? Тебе мешали наши встречи? Ты хотела меня обидеть?

- Ты зазнайка, Мак. Твои изобретения хвалят, о тебе писали в блоге Сло.

Маленький ученый с Нао, перспектива развития и пользы. Папа мне все отчеты исправил из-за тебя. Я их месяц писала. Нечего было меня обходить в тесте. Теперь ты уже не такой веселый и перспективный.

- Из-за тебя ее забрали. Ты плохая! Я знаю ты просто мне завидовала. Ты даже не знаешь свою маму, она отказалась от вас, когда ты и брат были маленькими. Она просто написала отказ от дней общения, она никогда не приходила к тебе. Она не любит вас, она вас обнулила. И правильно сделала!

Теперь я вижу, что сильно задел Киру. Ее огромные глаза становятся еще темнее, будто втянули все серые и черные цвета на планете Нао.

- А что если и так? Ты думаешь, что ты особенный? Никому нельзя общаться с Непрами. Увидел такого – нужно сообщить в Центр. Ты один из нас. Ты, Мак, ребенок с планеты Нао, ты – это часть системы. Если один из нас дает сбой, ломается все. Я не хочу, чтобы такие как ты и твоя мамочка, все испортили. Мне нравится жить вот так.

Она вкрикивает каждое слово мне в лицо, будто пытается не только мне, но и себе доказать, что так и должно быть. Мы все - одинокие дети, которые взрослые делают слабыми. Нас уничтожают необоснованными требованиями, правилами, и абсолютным нежеланием понять и услышать.

Когда у кого-то появляется надежда – ее отнимают. Потому что не нужно думать слишком много над неважными для Центра вещами. Просто каждый должен оставаться там, где его место, делать то, что написано, отчитываться и докладывать. Но завтра, я надеюсь, мы все уйдем.

Я смотрю на друзей, которые продолжают спорить.

- Хорошо, давайте без пострадавших. Пусть пружины просто сами начнут взлетать. Только, Умник, ты сможешь сделать так, чтобы все пружины начали резко прыгать, крутиться?

- Это мое изобретение. Кто, как не я, может это сделать? Все будет в лучшем виде.

- А что мы будем делать с запасами? – спрашивает Ялу.

Наст машет рукой.

- Не переживай. Я уже говорил с Алей. Она выдаст нам дополнительные порции витаминов, я уже подделал отчеты.

- Наст, ты что сделал? А если об этом очень быстро узнают?

- И что? Мы все равно уходим.

Я возвращаюсь домой, кладу в рюкзак карты, часы, несколько нужных вещей. Ложусь на кровать и смотрю в небо. Все-таки хорошо, что у меня есть друзья. С ними не страшно, во всяком случае не так, как было бы, если бы я рискнул уйти один.

5

Я бы хотел, чтобы меня все забыли, тогда бы я смог попасть в другую группу. Только не просто, чтобы меня обнулили родители, а вообще исчезнуть из всей системы, чтобы ни одно слово, балл не напоминал, что я был. Тогда я мог бы начать все с самого старта. Всегда хотел рисовать, но мой папа - известный изобретатель, поэтому мне нельзя выбрать другой путь.

Больше всего я боюсь его неодобрительного взгляда. Во такого, когда он смотрит сквозь меня из-под лба и я вижу такую странную смесь из разочарования и обиды. Я ведь должен соответствовать своим родителям.

- Я бы очень хотела бы, чтобы ты выбрал свой путь. Чтобы ты мог делать то, что нравится именно тебе. Если твое сердце хочет творить, лепить из глины, рисовать, бегать быстрее всех, а не создавать сложные механизмы, то я хочу, чтобы ты шел за этой мечтой. Ужасно жаль, что ты не можешь выбирать. Понимаю, как тебе больно, когда никто не понимает, но у тебя есть я, говори со мной, пожалуйста. Я всегда выслушаю тебя, всегда постараюсь объяснить тебе смысл каждого чувства, мысли, как смогу. Я не самый правильный человек, я совершаю ошибки. Но не думаю, что это плохо. Мы должны чувствовать и делать больше, чем нам хочется. Нас пугают мысли, что все будет не так. Но мы должны мечтать.

Так говорила мама, но теперь меня никто не поддерживает. Меня никто не пытается понять. Мне нельзя задавать много вопросов. Поэтому пойду искать ответы сам. И пусть меня обнулят, пусть забудут и больше не придут. Уже все равно, я просто хочу понимать.

За нашими плечами рюкзаки, мы надеваем магниходы. И смотрим на прощание на наши дома с вершины горы Кош. Пусть то, что нас пугает, расстраивает, сердит - останется тут. Все равно никто и никогда не сбегал с Нао, значит нас очень нескоро начнут искать. Возможно через несколько дней,

перед полетом на Скол, а может и позже, когда нужно будет писать недельный отчет. Но это не точно.

Могут просто понизить балл в рейтинге. Интересно, на сколько снизится мой балл прежде, чем папа заметит, что меня нет? Как сильно упадет рейтинг, чтобы он начал беспокоиться? Он начнет беспокоиться?

Умник присылает сообщение, что все готово. На Нао паника – пружины вдруг начали сами подпрыгивать и запускать несуществующих людей вверх, дети бегают вокруг и пытаются их отключить. Почти все с Нао собрались на главной площади и пытаются понять, что делать дальше.

Ялу и Наст смеются, они представили, что будет, если магниходы перестанут действовать и мы пойдем в одних перчатках. Странное будет зрелище. Четверо движутся по внешней стенке лифтовой на руках. Умник больше беспокоится, что мы оторвемся и будем летать по всей системе, пока кто-то нас не обнаружит. Ялу в панике, он все время напоминает, что скоро кто-то заметит, что мы сбежали и передаст в Сло.

Мы пытаемся ускориться. Первым идет Наст, он всегда такой – самый смелый и сильный, дальше Умник, он постоянно проверяет состояние магниходов, потом я, за мной, не скрывая переживаний, Ялу.

Как только Ялу делает первый шаг, раздается истошный крик Киры:

- Стойте, я так и знала, что вы задумали побег. Немедленно вернитесь.

Она хватается Ялу за ногу.

- Вы не пойдете. Вы нарушаете систему Сло. Мы живем порядке, а теперь из-за вас Киму придется писать сотни отчетов. Нас даже вызовут в главный офис. Почему вы уходите, вам тут не сидится?

Умник нажимает на какую-то кнопку, магниходы Ялу бьют Киру током. Она разжимает руки и падает от неожиданности. Наш друг спасен, хоть и ужасно перепуган. Я вижу, как по лицу Ялу течет пот, а руки трясутся, когда он дотрагивается к лифтовой. Еще несколько минут и нас уже не достать просто так.

Кира кричит что-то внизу, от злости бьет по земле кулаками. И тут я замечаю, что она начинает плакать:

- Возьмите и меня с собой. Я тоже хочу уйти. – Это последнее, что я слышу, потом ветер уносит ее слова. Уже слишком высоко и слишком поздно, чтобы понять друг друга, стать друзьями.

Наст как-то говорил, что видел Киру плачущей, но тогда я ему не поверил. Я

был так зол на нее, за Маму и не хотел признавать, что Кира одна из одиноких. Она всегда недостаточно хороша для известных родителей, стоит только потерять один или несколько баллов, как на нее обрушиваются потоки отчетов. Родители – ученые-теоретики, они придумают системы, стандарты и правила.

У Киры нет права на ошибку. Она практически никогда не веселится, все время проводит в библиотеке и исследовательских центрах. Ей, как и Киму, нельзя терять рейтинг. Может быть поэтому она бы тоже хотела уйти с нами. Интересно, она пожалеет нас или сразу доложит в Сло? Позволит ли ее грустное сердце нас отпустить, есть ли в ее душе, место для понимания. Она уже забрала у меня маму, она мне должна.

- Слушай, Мак, ты что-то знаешь о черных кристаллах? – вдруг спрашивает Умник. Я на минуту задумываюсь, когда-то мама рассказывала о чем-то подобном. На одной из Планет, есть такие, они – результат фантазии, которая не сбылась. Не изготовленные изобретения, веселые, но неисполненные мечты – все они превращаются в черные кристаллы.

- Я когда-то слышал таких. А зачем тебе?

- Да знаешь, есть одна идея, но мне нужно еще обдумать все. – Умник так задумчиво ответил, что у меня зародились странные подозрения. Не знаю с чем они связаны.

Мы продолжаем медленно подниматься по лифтовым.

- Смотрите, - вдруг звонко кричит Ялу, чтобы все его услышали.

Я смотрю туда, куда показывает его палец и вижу удивительную вещь. Вокруг нашей планеты огромные рычаги – они то поднимаются, то опускаются и отбивают солнце. Почти так, как мы играем в настольный теннис. Только это огромный горячий шар. Мы замираем и наблюдаем сверху над удивительной вещью, рычаги бьют по солнцу с разной силой, скоростью, так, что оно отклоняется от одного пути и хаотично летает над Нао. Вот почему мы редко угадывали откуда появится солнце.

- Как думаете, что скажут наши родители? – говорит Наст. Я вот точно знаю: моя мама подождет губы и грустно заметит, что мой поступок - это необоснованная трата времени. Папа может быть даже засмеется, но я знаю, что он будет переживать.

- Мои ничего не скажут. Они даже не узнают об этом, - еле слышно голос Ялу. – Им все равно... где я... и что со мной.

- Ну моя мама точно придет в бешенство!
Умник слегка смеется, закинув голову.

- Эта история хорошо убавит мой рейтинг. Да ну его. Я наконец-то вырвался из клетки. Знаете, это того стоит. Еще день и мы будем на Ой. А твои, Мак, сильно расстроятся?

Я молчу. Папа может вообще узнать об этом побеге не скоро. А вот мама... Что она бы сказала? Думаю, что сначала испугалась бы за меня, просто потому что это опасно. Хотя... больше бы обрадовалась тому, что вырвался. Я сделал то, что хотел. Она обязательно бы поняла почему я так решил, и попросила бы меня больше смотреть по сторонам и все-все запоминать, чтобы потом рассказать ей.

Она бы слушала меня, затаив дыхание, а потом, задумавшись, пошла бы рисовать то, что поняла. Как жаль, что она не узнает о моем путешествии. Я обязательно постараюсь запомнить все до мельчайших деталей, чтобы рассказать ей, как выглядят деревья на Ой.

Я смотрю по сторонам: огромный шар нашей системы вокруг. Наше зеленое солнце скачет, рычаги постоянно отбивают его от стенки к стенке.

Когда строили детскую планету, решили, что этот цвет будет самым полезным для нашего настроения. Не такой горячий, как желтое солнце на Ой, но и не такой холодный, как на Так. Там оно синее. Нейтральный и холодный оттенок для лучшего освещения. Оно не дает уюта или тепла, оно - искусственный свет для всех взрослых. Никто не поднимает голову, чтобы на него посмотреть. Зачем проверять очевидные вещи. Есть свет, значит можно продолжать работу. Поэтому синее солнце никогда не гаснет.

Я очень хочу увидеть желтое и теплое солнце, я часто о нем читал. Наши искусственные – не греют, тепло мы берем от труб с теплой водой, которыми наполнены даже улицы Нао и Сло. Зато солнце на Ой - настоящее, оно самое старое из солнц. Оно было уж тогда, когда все жили в семьях. Тогда были времена года, теперь это уже пережитки и лишний стресс для организма. Гораздо комфортнее, когда весь год одна и та же температура, а уровень освещения не меняется.

Пока мы поднимаемся, часто смеемся и я понимаю, что это один из лучших моментов. В Сколе нас не учат рисковать, если есть система и план на всю жизнь, к чему какие-то сложные выдумки. Только сейчас я вижу, как важно делать то, что приносит радость. Если побеждаешь страх, то можешь победить себя. Ведь малыши не боятся делать первые шаги. Если бы каждый из них вдруг решил, что вставать и идти – страшно, как много людей бы научилось ходить?

Еще больше я рад видеть на лице Ялу улыбку. Настоящую. Это очень важно, когда человек может наконец выразить все чувства.

- Знаете, мы с вами сделали удивительную вещь. Мы стали двигаться не только по системе, но придумали свое направление. – говорю Я

- Как думаешь, Мак, что нас ждет на Ой? Я понимаю, что там много всего, но для чего идешь именно ты? Кажется, что Ялу ловит каждое мое слово.

- Знаете, несколько лет назад, о жизни на Ой мне рассказала мама.

Я вижу, что друзья отводят взгляд, они знают, что моя мама Непр и искренне сочувствуют, что мы не виделись уже три года.

– Так вот, она говорила, что там начало всего и конец всего. Это была первая планета из нашей системы. Там когда-то начался большой План центра, там заканчивается жизнь Предов. Мы все идем по огромному квадрату жизни, ударяясь каждый о свой угол, кто-то находит это путешествие простым и движется от одной планете к другой, а кто-то пытается понять почему именно так должно все двигаться и, как мы, ищет другие пути все узнать. Неужели нет вариантов, чтобы все были вместе? Я хочу узнать у Предов, почему моя мама стала Непром, я хочу узнать, есть ли хоть малейшая возможность, чтобы она вернулась. Как проходит обучение? Я хочу узнать, как все началось и можно ли как-то изменить свой путь?

- Ты думаешь, тебе найдут что ответить? – Наст недоверчиво косится на меня. Я отвожу глаза туда, где скачет огромный мячик зеленого солнца, то ныряя в пустоту, то вылетая на скорости и, ударяясь, улетая назад.

- Я думаю, что раз уж мы движемся, надо попробовать узнать максимум из того, что можно.

Умник начинает смеяться, слегка задыхаясь. Я бы никогда не бы не подумал, что этот серьезный парень может так по-детски смеяться. У вас бывает чувство, что вы не узнаете знакомого человека? Когда Умник успокаивается, никто не решается спрашивать почему он смеялся, ждут пока он сам все пояснит:

- Я всегда боялся. Сначала, когда был маленьким, я боялся быть один в доме. Меня пугала пустота и тогда, я сделал первого робота, который пел мне песни. Так я стал не таким одиноким. Потом познакомился с вами. Но скоро я стал бояться, что мои изобретения недостаточно хороши и родители откажутся от меня. Знаете, я никогда не мог сделать что-то достаточно хорошее, чтобы меня могли похвалить. Каждый раз. Каждое изобретение – это бой за мою мысль.

Как бы я ни старался, моя мама всегда говорила, что этого недостаточно, что нужно быть еще и еще лучше. Я мог создавать раз разом одну и ту же вещь, с

новыми и новыми коррективами, но никогда не был достаточно идеален. Всегда было что-то что не устраивало их:

- Так не крепко, не очень красиво, совсем не продумано.
- Так не стоит презентовать.
- Так ты только хуже делаешь.
- Вот я, когда был в твоём возрасте...

Вот это бесконечное «так», убило во мне желание стать великим ученым. А теперь я больше не боюсь. Мы идем неизвестно куда, но вы со мной и понимаете, о чем я говорю. В моей голове вдруг все стало так ясно. Чем больше от меня требовали и критиковали, тем меньше мне хотелось быть. Как думаете, если бы родители нас хвалили, мы бы были другими?

Я молчу, потому что точно знаю, что да. Когда мама была со мной мне нужно было немного времени для понимания ошибок. Она не критиковала, как папа, а пыталась понять причину ошибок, конфликтов. Разбираясь с каждой проблемой детально, мы находили первопричину, она подсказывала и направляла. Мама никогда не давила. Я запоминал все ошибки, больше не повторял, потому что они не имели смысла.

У всех бывает такое состояние, когда ты хочешь зажать коленями уши и лежать не шевелясь. Мама говорила, что это страх. Он живет выше живота и способен уложить на лопатки даже самого сильного из нас. Практически каждое мое чувство она могла объяснить с помощью истории, сказки. Так было проще, она всегда находила простые и понятные слова. В такой момент, в моей голове все складывалось как огромный пазл.

- Конечно, было бы лучше, Умник. Вот вы знаете историю о чемоданах?, - вдруг спрашиваю я.

Друзья качают головой, удивленно смотрят на меня. Ялу кивает мне.

- Давай расскажи, все равно еще часов 50 идти.

- Это не моя история, так говорила моя мама, она очень часто придумывала для меня что-то такое, чтобы мне было проще понять некоторые вещи. Просто представьте, что вы слушаете сказку.

«Страх – это хорошо. Пока ты чего-то боишься, ты чувствуешь себя человеком. Как думаешь, что заставляет людей двигаться или отступить. Только то, что живет внутри каждого из нас.

Если ты позволяешь страху утопить твоё сердце в печали и боли, тогда ты не можешь дышать, как от удара под дых. В такие моменты он побеждает. Тебе хочется спрятаться и не вставать.

Но, если в минуты самой огромной дрожи, ты находишь силы, чтобы начать двигаться, ты приближаешься к лучшим событиям. Как думаешь, если бы те

самые древние люди сидели в пещере и не сдвинулись, был бы прогресс? Каждый раз, когда тебе страшно – ты на правильном пути. Так ты находишь свой путь. Чувства не прописаны в Плате, не изучены до конца Центром. Все боятся, даже самые умные из нас.

- Даже ты, мама?

- Поверь, каждый взрослый не такой уж всезнающий, смелый, крепкий, каким хочет казаться. Рождаясь, мы получаем огромный чемодан. В который, взрослея, должны складывать все хорошее и плохое. И мы ответственно его несем. Кто-то катит свой чемодан на колесиках, которые могут отвалиться по дороге. Кто-то взваливает на спину, и, согнувшись под грузом, идет по своему пути.

Кто-то, аккуратно обдумывая, складывает в него самые простые и легкие вещи. И думает, что чем проще вещи, тем легче нести этот чемодан. А потом понимает, что его ноша, слишком легкая и порадоваться нечему, внутри нет ничего, что будоражит мысли, что заставляет сердце плакать.

Есть взрослые, которые кладут в свой чемодан слишком много всего, нужного и ненужного, заполняют каждый уголок пространства, бояться что-то выложить и оставить. В какой-то момент такой чемодан может порваться, вещи высыплются, а человек даже не знает куда теперь все это складывать, и застывает на дороге, глядя, как вся его ноша разлетается по ветру. Он боится просить о помощи, он не хочет поискать другой чемодан. Слишком большая ноша – слишком тяжелый чемодан. Может не стоит больше идти?

Каждый сам решает, класть меньше или больше, кто-то выбирает самые красивые вещи, кто-то самые полезные. Самое смешное, что никто из взрослых, на самом деле не знает, как паковать эти чемоданы. Что положить первым, а что, может быть оставить, что не брать совсем, что отдать кому-то. Я тоже не знаю, что-то нахожу и кладу, важное только для меня.

Когда появляются дети, мы очень хотим с ними поделиться находками. Только кто-то насильно перекладывает в детский чемоданчик самое лучшее, по его мнению. Ребенок еще не может сказать, что ему не нужно все это и ему приходится тянуть за собой ответственность за переданные вещи.

Кто-то решает, что в чемодан детям не нужно ничего класть. И начинает такой ребенок свой путь с абсолютно с пустым багажом. Он не понимает еще что ему нужно, поэтому иногда забирает у других какие-то вещи, часто ненужные.

Мне нравится с тобой говорить и, каждый раз, отрывать свой чемодан перед тобой, чтобы ты мог посмотреть и спросить. Чтобы ты, глядя на мои находки, мог сам выбрать что тебе искать, чтобы ты мог увидеть мои ненужные вещи, мои ошибки, треснувшие стенки чемодана. А еще мне интересно заглядывать в твой. Так я вижу какой ты на самом деле. Я пытаюсь понять почему ты выбрал для себя вот это и вон то.

- Как собрать правильный чемодан? – спрашивал я у мамы.

- А что по-твоему – правильно? Я не знаю, например. Каждый находит свою правду. Не бывает, системы. Ты можешь положить в свой чемодан только то, что сам выберешь. Хочешь, неси пустой или заполни до самых краев. Что-то можешь выкинуть по дороге. А что-то можешь хранить, как великое сокровище.

- А если я увижу, что кто-то взял с собой чепуху, стоит сказать?

- Как ты можешь знать, что это чепуха? Дорогая вещь для тебя, может быть мусором для другого. Знаешь, самое лучшее решение - не осуждать выбор других, не пытаться убедить в неправильности решений. Каждому важно быть собой. Тогда чемодан будет собран правильно. По-другому вряд ли выйдет. Не копировать, не смеяться и не осуждать. Пусть каждый собирает свой чемодан.

Наст, Умник и Ялу задумчиво продолжают идти. Магниходы и перчатки держат нас на лифтовой. Мы скоро будем на Ой, лица уже начинают чувствовать небольшое тепло лучей желтого солнца.

- Ты знаешь, Мак, эта одна из лучших историй, которую я слышал, - Ялу вздыхает. Мне кажется, что мой груз в чемодане просто неподъемный. Могли ли я выбросить все и начать заново? Если я уже не оправдал ожиданий папы и мамы, если от меня уже отказались все, могу ли я прямо сейчас все оставить? Прямо тут посреди лифтовых, где-то между двумя солнцами?

Я больше не хочу доказывать им, что достоин любви. Может я и не стану известным человеком, не смогу остаться в рейтинге, но я смогу все оставить. Наст оборачивается на Ялу, пожимает плечами и говорит в ответ:

- Ну конечно, смотри, где мы сейчас. Считаю, что каждый из нас уже высыпал чемодан, обнулил себя для остальных. Зато мы теперь полностью свободны.

- Эй, Наст. А ты в порядке? Можешь не храбриться перед нами. Мы ведь знаем, что ты тоже можешь бояться и грустить.

- Нет, парни, я не в порядке. Просто потому, что я не знаю, что там нас ждет. Но это все равно, сейчас мне куда лучше, чем в обычные дни. Такое вот странное состояние.

Вот эти сто попыток перейти в класс био-техов. Постоянно слышать от наставников, что мне не хватает генетического рейтинга, что мои родители обычные изобретатели и мне нечего мечтать о чем-то большем. Кто-то из вас вообще бывает в порядке?

Кто-то из вас может сказать, что он абсолютно счастлив? Знаете, только с вами я могу быть не в порядке. Вы меня не осудите. Быть не в порядке с тем, что вокруг не так сложно, как спорить с самим собой. Иногда были времена, когда я не просто не мог собраться с мыслями. Я постоянно думал, что мог бы там, в био, стать кем-то, но теперь все осталось где-то позади.

Я ужасно хочу увидеть Ой. Я знаю, что там меня ждет слишком много эмоций, слишком много впечатлений. Но зато, Мак, я смогу заполнить свой чемодан тем, чем я действительно хочу. И пусть сейчас я не в ладах с собой, но я уверен, что даже мои родители поняли бы каждый мотив моих поступков.

Иногда там, на Нао мне хотелось спрятаться. Но куда? Рейтинги, правила, наигранное веселье и смелость – это все, что мне оставалось делать. Нам так хотелось показать взрослым, что достойны быть их продолжением. Я все куда-то бежал, что-то делал без души. И только теперь я понял, что даже наше солнце ограничено правилами. И мы, в отличии от него, смогли вырваться.

Твоя мама оказалась права, Мак, самое сложное научиться не осуждать выбор других. Не пытаться принести добро, когда его не хотят. Каждый из нас может привести десятки примеров, когда взрослые, просто следуя правилам, и, казалось бы, делая лучше, буквально растаптывали наши надежды.

Я столько раз чувствовал, что некуда деться от этого миллиона советов, от попыток сделать лучше. Мне часто хотелось кричать, что все это мне не нужно. Прямо, как в истории о чемодане. Но я брал и принимал каждый такой пинок, как что-то важное. И теперь я наконец понял, что могу все это больше не тянуть.

Дальше мы продолжали подниматься практически в тишине: устали, проголодались. Каждый думал о своих новых возможностях. Что нас ждет впереди?

Когда желтое солнце Ой появилось из-за горизонта, мы не могли дышать. Оказывается, оно может медленно подниматься, согревая все вокруг. Тут не было высоких домов и невообразимых куполов. Зато все что мы видели

утопало в зелени, среди деревьев текла река. Столько оттенков зеленого я никогда не видел. Здесь было невероятно тепло и светло.

Удивительно, после нашей Нао было видеть нечто подобное. То, что раньше мы рассматривали только на картинках, теперь было на расстоянии вытянутой руки.

Наст первым снял обувь и, с удивлением, коснулся земли.

- Она теплая и мягкая. Вы представляете, на кончиках травинок еще остались капли воды. Это в энциклопедии называется роса. Только посмотрите зеленое вокруг и синее вверх. Столько цветов! Они не такие искусственные как на Нао.

Наверное, мы очень странно выглядим со стороны. Четверо мальчиков лежат на траве и с удивлением всматриваются в небо. На плечо Ялу что-то приземлилось. Неизвестное, но красивое существо, которое было похоже на палочку с двумя тонкими штучками из ткани. Оно сидело на плече Ялу. А мы даже боялись дышать, чтобы это чудо не исчезло.

- Наст, что это? – шепотом спросил Умник.

- Бабочка. Это так странно, что они еще сохранились. Если есть они, то мы найдем еще много разных видов живых существ. Как думаете, где живут Преды? Как долго нам нужно идти, чтобы кого-то из них встретить?

Думаю, нам просто нужно куда-то продолжить двигаться. – говорю Я. Если мы останемся здесь, то никого не найдем. Вы видели сколько вокруг всего. Я хочу дотронуться к этим штукам, которые под деревьями, ну тем, ярким.

- Это цветы, Мак. – Наст смеется искренне, с настоящим детским восторгом. Мы наконец видим его таким счастливым. Глаза горят, волосы взъерошены, если бы не мы, он бы уже давно побежал вперед или пополз, рассматривая каждую травинку. Восторг от бабочки сменился, воплем удивления.

Потому что над нашей головой пролетела настоящая птица. Крылья и звук ее голоса, сначала заставили нас присесть. Но Наст пояснил, что это последние летающие, поэтому размеры такие огромные. Когда-то давно было очень много видов птиц и животных. Но наши технологии отодвинули все живое и, со временем, оно стало исчезать.

Сначала пропали все дикие животные из настоящих лесов. Вместо их лесного дома, люди строили центры и залы. Потом практически не стало птиц. Когда началось большое разделение на планеты, ученые, которые остались на Ой, нашли тех животных, которые остались и попытались воспроизвести их генетическую информацию.

Долгие годы восстанавливались леса. Уже давно не стало тех первых и диких растений, на их смену пришли полезные деревья, которые могли нас кормить. Но все же, это были настоящие растения – с кроной, стволом, корнями. Они отличались от тех, которые были нарисованы в первых энциклопедиях, но на Нао и Так не было даже таких.

Наш восторг не проходил. Если бы мама все это видела! Сколько картин она бы смогла нарисовать. Все было так просто, но мне хотелось обнимать каждое увиденное дерево. Касаться цветов и наблюдать за маленькими жучками, так их называл Наст, которые ползли куда-то.

Мы дышим каким-то невероятным воздухом. У него есть цвет и вкус. Если на Нао он очищенный и подается через специальные трубы, то тут - он отличался возле каждого цветка. Я не думал, что можно столько всего ощущать, вдыхая пустоту. Тут было как-то удивительно тихо, поэтому мы решили сначала выпасться, а потом идти дальше и искать Предов.

Если мы ляжем прямо на поляне, нас никто не съест, Наст? С опаской спрашивает Умник

- Ну... насколько мне известно, последние хищники исчезли сотни лет назад. Все нормально, ложись. Ты же - Умник, а элементарных вещей не знаешь.

- Ага, только ты забыл, что вот это все био не входит в мою специализацию. Если бы я открыто начал интересоваться чем-то таким, то мой рейтинг очень понизился. Да и мама с папой, тут же написали длинный запрос на отчет.

- Ты же понимаешь, что я шучу. Я все это прекрасно знаю. Предназначение семьи – залог успешного рейтинга ребенка. – Наст вздыхает. – Давайте спать уже. Завтра опять в путь.

Сегодня я впервые увидел дождь. Теперь я знаю, что если бы мою печаль можно было бы сравнить с природой, то это был бы дождь. Когда по облаку, по кусочку собирается и где-то накапливается все невысказанное, а потом выливается. Такой дождь приносит покой. Тут моя голова работает, и я могу ответить на десятки тестов.

Знаете, какой самый сложный вопрос в анкете общения? Он настолько простой, легкий, что многие не задумываясь назовут свое имя, профессию, рейтинг, статус. А вот мне он дается с трудом.

Кто ты? – вот этот вопрос.

Кто я? Сын, ученик Скола, пятый в рейтинге, исследователь, изобретатель. Я это все, или я ничего из этого. Какой я настоящий? Тот, что улыбается и

получает награды, радуется баллам. Или тот, что ждет маму и постоянно боится.

Может быть тот, который умеет молчать, чтобы не нарушать покой и систему. Друг, автор изобретений, мечтатель. Может быть я все сразу, каждого понемногу, чуть того, чуть другого? Или вообще ни один из них. Найду ли я себя или наоборот мне нужно сохранить то, что уже есть? Кто я... Веселый и добрый, злой и рассерженный, сильный или слабый?

Если бы людей можно было бы ремонтировать, что бы вы заменили у себя самым первым? Можно ли отказаться от какой-то части себя?

Я бы хотел кнопку, чтобы отключать чувства. Кажется, что так было бы легче. Нажимаешь и больше ничего не горит, не болит в груди. Сердце спокойно и монотонно считает часы моей жизни.

Или, отключать внимательность, чтобы не видеть осуждающий взгляд папы, например. Когда стремишься к чему-то, придумываешь и вдруг перед тобой вырастает стена его непонимания, и ты, на полном ходу стремлений, об нее всем телом ударяешься. Нет ничего хуже, чем вот этот взгляд. За очками, как бы вскользь, он смотрит не на меня, но в меня. И я чувствую себя таким маленьким, плечи сами опускаются, мне хочется сжаться в комочек, чтобы чем меньше, тем лучше. Только взрослые умеют так смотреть.

Дети смотрят иначе, с сожалением, злостью, весельем, восхищением, но это всегда одно чувство. Со старшими так не бывает. Осуждение, разочарование, как объяснить эти взгляды? Что это за чувства, где они живут? А самое сложное... Как мне понять, почему я разочаровал? Что я сделал не так, почему никто не спрашивает, что чувствую я от своих неудач?

Когда начался дождь, мы все крепко спали. И вдруг на лицо стали падать капли. Мы стоим возле дерева и видим, как они попадают на листья, цветы. А еще чувствуем невероятный запах. Это похоже на чувство света внутри тебя, как будто каждая клетка тела наполняется зеленью листвы. Сейчас из моих рук появятся ветки. Потом они, как вены на фоне неба, будут тянуться вверх, на каждой ветке вырастут листья. И буду я стоять здесь, проращать корнями. - Идем дальше, нам нужно найти кого-то из взрослых. Еды почти не осталось.

Мы проходим под кронами леса, с листьев стекают остатки дождя. Вдалеке можно рассмотреть невысокие домики Предов. Они стоят между деревьями и теплицами, в которых растут наши витамины.

Мы подходим к одному из домиков и видим женщину. Ее лицо покрыто полосками, волосы белые, но взгляд такой удивленный и добрый, что мы не знаем, можно ли приблизиться к ней.

- Заходите в дом. Не бойтесь, дети. Я не знаю, как вы сюда попали, но, думаю, вам нужен отдых. Как вам наша планета? Правда отличается от Нао?

Мы входим в дом и удивляемся. Здесь удивительно много всяких вещей: полки с книгами, настоящими, из бумаги; мягкие поверхности, чтобы сидеть; стеклянная посуда с цветами. Такие странные шутки с вытянутым верхом, с нарисованными бабочками и птицами. В одной из стен отверстие, внутри которого горит дерево.

Я удивленно поднимаю брови:

- Скажите, а вот это не опасно? Открытый источник огня прямо в доме?

Женщина смеется.

- Тебя как зовут?

Такое странное чувство, обычно обо мне всё знают, от состава крови до последних перемещений, а тут интересно мое имя.

- Я Мак. А это Умник, Наст и Ялу.

- Меня зовут Риса. Присаживайтесь там, где вам удобно. Как вы сюда попали, мальчики? И зачем?

Мы переглядываемся. Я сажусь на что-то очень мягкое и теплое, непонятный предмет мебели, вроде сидишь, но утопаешь в каких-то пушистых штуках и, кажется, что лежишь на облаке. Я смотрю ей в глаза, и вижу, что они серые и очень внимательные, впервые вижу взрослого без очков и наушника, который вот так, среди дня, сидит и разговаривает с ребенком.

- Мы сбежали с Нао, - медленно говорю я, все еще всматриваясь в Рису.

- Это я понимаю, Мак, но как?

- Мы сделали магниходы и прошли по внешней стенке лифтовой. Поднялись над Нао.

- Наверное, вы очень умные и смелые, раз решили пройти по внешней стенке. Вы видели систему зеленого солнца? Понравилось? – вдруг спрашивает Риса. Друзья удивлены не меньше. Взрослый задает вопросы и интересуется нашим мнением. Не кричит, не требует немедленно вернуться и написать отчет.

- Конечно видели, - голос Ялу разбил тишину. Оно прыгает, как мячик и никогда не угадаешь, куда прилетит дальше. Мы часто хотели понять почему оно так странно перемещается, но теперь увидели все своими глазами.

- О это прекрасное изобретение. «Когда-то оно было самым невообразимым из того, что создал человек», - говорит нам Риса. Почему вы ушли с вашей прекрасной планеты? Это ведь самое лучшее место для всех детей.

- Мы устали. Нам захотелось узнать почему все так? Зачем нужно разделение. Почему наше солнце искусственное? Взрослые не находят ля нас время. В книгах нет ответов, мы спрашиваем, а в ответ только молчание.

- Вы голодные? – вдруг произнесла Риса.

Так странно, к моему горлу даже подступили слезы. Иногда важно, чтобы кто-то спросил у тебя о самых простых вещах. Устал ли ты, голоден ли, хочешь ли побыть один, почему молчишь.

Не дождавшись нашего ответа Риса достает яблоки. Они выглядят совсем не так, как мы привыкли. Обычно фрукты из коробок уже порезаны на мелкие кусочки. В их обычной форме, природной, они не приходят в Маркет Нао. Но я видел такие яблоки на картинках, и точно могу быть уверенным, что это они.

- Я знаю почему вы пришли сюда, вам нужны ответы. Вы сбежали, только потому что не могли получить их на Нао. Могу вас удивить, но вы не первые, кто делает подобное. И это замечательно.

Наст, который молчал все это время, вскидывает голову и настороженно спрашивает Рису.

- Почему это замечательно? Вы не ругаете нас. Вы правда считаете, что побег – это хорошее решение? Разве соблюдать правила – это не самое важное в жизни человека. Мы нарушили сразу несколько, вы, правда, думаете, что все в порядке?

Тут он замолкает, и завороченно смотрит в сторону. Я слежу за его взглядом и замираю от удивления. В комнату входит собака. Настоящая, с лапами, ушами. Она приветливо машет хвостом. И почему-то сразу подходит к Насту. Кладет голову ему на колени. Наст не веря тому, что видит и чувствует, кончиком пальца прикасается к собаке. А потом гладит ее по голове всей ладонью.

Риса начинает громко смеяться:

- Я и забыла уже, как это удивительно быть ребенком с Нао. Когда ты видишь все прекрасное и удивляешься всем находкам. Когда радуешься цветам и всем живым существам.

Я отрываю взгляд от собаки и смотрю на ее лицо. Оно такое удивительно доброе и расслабленное, что сложно поверить. Неужели взрослые бывают такими.

- Вы тоже когда-то жили на планете Нао? Помогите нам понять все, пожалуйста. Вы могли бы ответить на наши вопросы?

- Я не уверена, что мои ответы верны, но постараюсь вам помочь. В итоге, вы ведь все равно все узнаете. Думаю, что лучше все узнавать раньше, чем ждать пока информация будет доступна, когда ты уже Пред.

- Что узнаем? – Умник, удивлен не меньше меня, но все еще может поддерживать беседу с Рисой, жевать яблоко и оглядываться по сторонам.
- Наша система планет – это огромный аквариум. И я вас, поздравляю мальчики, вы одни из тех, кто выбрался из него. Не многие взрослые, найдут в себе силы и смелость вскарабкаться по лифтовой.

Наступает тишина, мы только слышим дыхание собаки, шум ветра за окном, в стене, где горит дерево, что-то скрипит. Я боюсь нарушить историю своими вопросами.

- Почему система планет – аквариум? Разве наши планеты - это не идеальная форма для жизни всех людей.

- Никогда не знаешь, что для тебя идеально, если не попробуешь выйти за рамки. Много сотен лет назад, когда появились первые экраны люди, даже не заметили, как отдалились друг от друга. Все реже стали собираться за ужином, дети практически перестали приходить в гости к родителям. Все меньше времени семьи проводили вместе, разговоры стали редкостью. Все больше писали сообщения, люди находили друзей, общение среди мониторов и экранов.

Дети получали в руки устройства, сразу как начинали сидеть. Они развлекались с рейтинговыми заданиями, обучались. Некоторые, даже во сне стали соревноваться друг с другом. Люди мало говорили, много смотрели, писали. В какой-то момент стало видно, что с этим нужно что-то делать. Если бы так продолжилось дальше, люди просто бы начали исчезать.

Тогда самые умные из нас решили провести эксперимент и расселили семьи. Сначала люди удивлялись, было непривычно, когда мамы и папы не видели своих детей, многие начали скучать. Тех, кто оставил экран в поисках родных, возвращали в семьи. Но, к сожалению, не все хотели искать близких. Совсем скоро, таких стало слишком много. Тогда им выделили города. Все меньше находилось семей, которые проводили вечера вместе.

Представляете, целые города взрослых, целые города детей, но никто никого не ищет. Мы, более старые жители, стали не нужными, нам было сложно усваивать новинки и соревноваться, поэтому приняли решение отселить Предов. Молодые взрослые, больше не держались за семью, им не нужен был уют. Еда в упаковке была удобнее, тишина в доме – практичнее. Детине бегали и не шумели. Можно было всего раз в неделю встретиться и узнать, как у ребенка дела. Гораздо удобнее было работать, есть, смотреть, анализировать. Стали важны таблицы, рейтинги, соревнования.

Сначала в мире экранов, потом это перешло на реальную жизнь. Все хотели победить, занять первое место. Поэтому закрывшись в себе, начали создавать все лучшие изобретения, но совсем теряли родные связи. Зачем нежность и

тепло, если есть успех и награды. Дети, которых оставили с рождения, больше не скучали за родителями. Но самое печальное, что, не живя в семье, они не умели создавать свою. Люди больше не нуждались в советах бабушек и дедушек. Никто не хотел слушать, не искал объятий, не стремился общаться. Через время появился Центр Сло.

Наверное, вам кажется, что именно там вся проблема. На самом деле этот Центр уже многие годы контролирует все проявления людей. Только благодаря ему, мы не вымерли как вид. От расселения была своя польза. Появилась целая группа взрослых, которые начали скучать за семьями, они смогли оторвать глаза и начали задавать вопросы. Вернуть семью стало главным заданием тех, кто оторвал глаза от мониторов.

- Непры... Почти беззвучно говорю я, перебивая рассказ Рисы.

- Да, Мак. Именно они. Ты прав. Сначала их было много, потом экраны начали побеждать и со временем, почти не осталось. Центр почти потерял надежду. А потом, судя по записям первых Предов, что-то снова начало работать в голове или сердце человека. Быть может груз обязанностей или непосильные рейтинги, стремления стали причиной. А может быть, глубокое одиночество заставило людей поднять глаза и вытянуть наушники из ушей. Непры снова появились. Сначала они срывались и боялись своих мыслей. Но все больше и больше вопросов копилось в их головах. Они стали искать себе подобных, Центр ненавязчиво помогал им встретиться, ограждал от других, которые могли помешать общаться.

- Тогда почему, Центр решил начать переучивание Непров, если, как я понял, они – хорошие? – Умник трясет головой, слишком сложно понимать, что все что мы знали о наших планетах не так.

- Не спеши, Умник, я обязательно дойду до этого. Так вот... Когда стали появляться Непры, в Центре решили продолжить эксперимент и создали искусственную систему планет для людей. У каждой планеты свое солнце, система жизнедеятельности, питания. Расселение прошло достаточно быстро, и скоро у каждого из возрастов людей началась особенная жизнь. Для детей выбрали игры, взрослые получали признание и рейтинг. Поэтому хорошо работали. Преды остались на старой планете, их целью стало восстановить уничтоженное для детей. Вы ведь заметили, как тут все необычно просто, но как сильно оно повлияло на ваше настроение?

В центре Сло очень много лет наблюдали над тем, как одни взрослые искали ответы, другие писали правила, третьи просто делали то, что требует система. А еще были Непры, они стали особой формой взросления, их особенностью стало - умение удивляться. Видеть прекрасное в каждый момент жизни. Даже

самая скучная работа давалась им с радостью, они могли, не переживая, выполнять сложные задания. Им нравилось и зеленое, и синее, и желтое солнце. Они умели находить прекрасное во всем. Обучение, работа, сбор урожая – это все стало хорошей последовательностью в жизни человека.

- Как же это знакомо! Прямо как моя Мама! – наверное, я сказал, это слишком громко, потому что Риса замолчала и внимательно посмотрела на меня...

- Твоя мама Непр? Как давно ты ее не видел?

- Почти три года. Но я бы очень хотел бы с ней встретиться. Хоть немного.

- Когда она пройдет переучивание, запомнит все основы для Непров, ты ее увидишь, - задумчиво ответила Риса. Знаете ли вы, что только Непры могли увидеть, что наши планеты – аквариум? Как вы понимаете, вы тоже почти Непры. Возможно, пока вы еще не научились радоваться, но уже поняли, что можно выйти за границы разрешенного, чтобы найти ответы.

- Почему только Непры понимают, что живут в аквариумах-планетах?

- Возможно, потому что они хотят верить в это. А может быть, их страх перед необъяснимым дает возможность сделать шаги вперед.

Ведь никто и никогда не запрещал вам уходить с Нао! Вы всегда можете пойти на другую планету. Выбрать свое место для жизни.

Эти слова врываются в мою голову, тысячи фейерверков разрываются в одно мгновение оглушая меня.

Умник вскакивает: Как это? Но ведь есть же такое правило, оно должно же быть! Мы ведь не просто так все живем на разных планетах. Это ведь так?

Рина смотрит на него и качает головой:

- Нет, мальчик, такого правила не существует. Каждый, кто захочет может подойти к лифту и пойти туда, куда ему хочется. Жить на любой планете. Только, если ты рискнешь выйти.

- Тогда почему мы не знали об этом, почему никто не уходит с Нао или не возвращается с Сло? – Я не понимаю уже совсем ничего.

- Это уже другая история. Сложно объяснить. Привычка быть может, страх нарушить систему. Может быть - это самый простой путь, а потому, самый невообразимый. Ведь не может быть же при такой продуманной системе, так все просто. Встал и пошел. А что будет, если я сделаю что-то не так как все? Эта мысль парализует многих. Вдруг станет хуже, меня накажут, я не найду то, что хочу? И вот на этом люди часто останавливаются.

- Если нет такого правила, - говорит Наст, - тогда почему я не могу сдать экзамены и уйти в другую группу, зачем рейтинги и баллы успеваемости?
- Потому что так проще всего для наблюдателей. Они ведь тоже люди со страхами и сомнениями. Они думают, что главные из Центра Сло накажут их за смелость. А мы, старейшины, часто сидим и ждем, когда же кто-то решится. Выбрать знакомый путь или зайти в лес? А вдруг там кто-то меня съест? Этот первый страх остается до сих пор у каждого человека. Ты просто делаешь монотонную и обычную работу. Без стрессов, без волнений. Зачем делать, что-то новое, если есть продуманное и проверенное старое.

Вы едите удобную пищу, собранную и обработанную. В определенный день – отчеты. Каждый день записан в расписании. Зачем ломать уже известное? Ведь это просто страшно. А вы знаете, что расписание может измениться, если вы решите попробовать выйти. Как думаете, что написано сейчас в вашем? Думаю...практически уверена, что там сказано – прогулка. Это слишком просто, и в тоже время слишком сложно, чтобы взять и сделать шаг в неизвестность.

Поэтому, те взрослые, которые проверяют отчеты, стараются не допускать сдвигов знакомой и работающей системы. Если часы работают, зачем из разбирать? Поэтому проще, если ребенок продолжает делать то, что делает взрослый. Просто кому-то проще подчиниться обычному укладу. Тех, кто не может называют Непрами.

- Значит, неправильные – это те, кто придумал все правила; те, кто остался в итоге эксперимента, - резко говорю я.

- Подожди, ты совсем не понял. Никто не говорил, что эксперимент закончился.

- Как? А когда же он завершится? – Наст, говорит почти шепотом, чтобы собака, которая заснула на его коленях не ушла.

- Наверное, только если все люди исчезнут. Но я очень надеюсь, что этого не случится. Просто нужно надеяться, что, развиваясь, люди найдут выход из аквариумов и снимут очки. Центр Сло смотрит за всеми изменениями в обществе и старается плавно изменять его суть. Приносить в него больше возможностей для мечтаний. Вот только работающие в нем люди, часто отказываются верить, что Центр может такое предложить. Поэтому дети получаю отказы, родители ставят вам низкие баллы общения.

- Во всем виноваты взрослые, это они все придумали и разрушили. Сначала нужно было все проверить, а потом создавать эксперимент! - я начинаю сердиться.

Риса внимательно и с грустью смотрит на меня.

- Мак, ты очень смелый и умный мальчик. Я уверена, что тебя ждут удивительные открытия. Но постарайся понять. Нет виноватых. Все, что вокруг нас - это решения огромного количества людей, поколений. Каждый Пред совершает ошибки, но нельзя сразу понять насколько они не верны. Иногда они даже полезны. Для опыта. Ты можешь десять раз переделывать свое изобретение, прежде, чем оно станет таким, о котором ты мечтаешь. Есть ли твоя вина в том, что у тебя не все сразу получается? Будет ли твое изобретение лучше, если ты его сто или вести раз разберешь, но не ничего не исправишь? Жизнь людей гораздо сложнее, чем механизмы. Но, если машину можно перебрать, модернизировать, то жизнь одна, ты делаешь шаг, и больше не можешь его исправить.

Нельзя винить ваших родителей в том, что вы несчастны. Не они придумали систему, они просто живут и делают свои ошибки. Могут ли они поступать иначе, если никогда не видели примера другой жизни. Ведь у них тоже не было семей. Их родители тоже не знали, как общаться правильно с детьми. Поэтому, когда придумали анкеты, все обрадовались, не потому что это было лучшее решение, а потому, что так было проще.

Родители ведь тоже были детьми с Нао, такими же грустными, одинокими. Я почти уверена, что они тоже задавали вопросы. Они тоже хотели больше знать, придумывали удивительные вещи. Вы ведь знаете, как красиво на Нао. И, возможно, им просто не хватило сил заговорить вслух, сделать шаг, выйти из аквариума и осуществить что-то не по правилам. Но можно ли из-за этого сказать, что они плохие?

Разве вы сами знаете, какими взрослыми станете? Вы уверены, что никогда ни при каких условиях не совершите ошибку, никого не обидите, не пройдете мимо. Что ваш ребенок получит именно то, о чем он будет мечтать. Что всегда сможете находить для него время? Всегда ли вы будете гореть мечтой, надеяться на лучшие моменты?

Вы никогда не задумывались о том, что самый легкий путь – найти виноватого в своей беде, грусти, неудачах. Как проще жить по правилам, так же просто сказать, что это все проблемы из-за кого-то. Не я ошибаюсь, а другие.

Виноваты в моей печали родители, наставники. Они придумали, они плохие. Никогда не судите других крайними категориями: плохой, злой, добрый, веселый. Каждый в меру хороший и капельку плохой, временами рассеянный, но добрый; напуганный, но смелый. Мальчики, что если, научиться не искать виновных и не судить?

- Мак, слушай, это ведь то, о чем история твоей мамы... Чемоданы с важным, которые не могут быть собраны неправильно. Нельзя сказать, что кто-то кладет в свой багаж неважную вещь. Как там было? Важное для тебя, может оказаться мусором для других.

Умник, часто прав, но сейчас он удивительно вовремя вспомнил историю. Ведь все так. Как я сразу не вспомнил об этой истории. Ведь Мама давно пыталась вложить эти мысли в мою голову. Если ты не хочешь искать радость в себе, то тебе будет грустно везде, даже в самом ярком доме. И никто тебя не сможет спасти.

Кем я стану? Кто я? Смогу ли я ответить на этот вопрос?

Например, для Кима и Киры, я - плохой, потому что не такой, как они, мне повезло больше, чем им. А в глазах друзей - я хороший, умный. Я все вместе, и ничто из этого, по сути. Я все одновременно. Ни хороший, ни плохой. Просто я – это я.

- Тогда, где моя мама? Если Неправильные – это не зло, куда их забирают? Риса загадочно посмотрела на меня:

- Ты все сам скоро поймешь. Не нужно слишком переживать. Есть времена, когда нужно просто подождать и все само получится.

Потом она посмотрела на Ялу и Наста:

- Если вы хотите, я могу показать вам все вокруг? У нас удивительные сады, теплицы, Вам обязательно нужно увидеть их. Умник, я точно знаю, что тебя заинтересует мельница, которая осталась с времен семей.

Мы встаем и идем наружу. Солнце так мягко и тепло греет. Рина медленными шагами, опираясь на палку. идет впереди.

- Вот, посмотрите, мальчики, так растут яблоки, которые вы только что ели. Когда они окончательно созреют, мы упакуем их для вашей Нао. А теперь посмотрите вокруг, как думаете, где сейчас растет морковь?

Мы удивленно оглядываемся, нет ни одного куста, на деревьях только яблоки. Рина наклоняется к пучкам травы, хватает один из них и тянет. Из-под земли появляется морковь. Она срывает еще несколько штук. И смеется над нами, а, точнее, ее веселят наши удивленные лица.

- Вот видите, иногда, чтобы найти что-то удивительное, достаточно копнуть глубже и приложить усилие. Не все лежит на поверхности, на уровне глаз. Надо найти силы, чтобы добыть. Мечта, как и урожай, достаётся только после длительных усилий.

Мы снова возвращаемся в дом Рины, скоро к ней приходят другие Преды, все удивлены нам, но очень рады. Дети редко приходят на Ой. Мы пробуем новую еду, и вдруг...

- Рина! – почти кричу я, - я чувствую вкус! Так удивительно, ведь рецепторы не должны это все чувствовать. А тут я прям ощущаю, как во рту, становится разноцветно. Я не знаю, как называется этот вкус, но он приятный.

Умник, Наст и Ялу, замирают, их глаза становятся огромными, и я понимаю, что они тоже это чувствуют.

- Почему мы начали чувствовать? Раньше никогда такого не случилось. Это от необработанной еды? Или мы заболели? – Умник испугался.

Все Преды и Рина, улыбаются.

- Вы всегда это умели. Просто вам сказали, что вы больше не чувствуете вкус, потому что рецепторы перестали работать. Поэтому вы даже не пытались сомневаться. Но теперь, когда вы увидели настоящую форму, цвет, вы, сами того не замечая, захотели почувствовать еще и вкус. Вы сами решаете, когда что-то потерять, а когда найти.

- Система планет не запрещает выходить, чувствовать, но она подстраивается под запросы общества. Если большинство утверждает, что вкуса нет, то все тоже перестают его чувствовать. Не Центр Сло создаёт систему, а каждый из вас становится ее кирпичиком. Поверьте, не нужно все ломать, нужно постепенно исправлять. Ничего не бывает сразу, мы растем, взрослеем, стареем. Никто не становится Предом до рождения.

Поэтому нам бы очень хотелось, чтобы вы смогли вырасти и понять все свои обиды, грусть. Не искать виноватого во всем. Не сердится, разрушая изобретения и людей, которые рядом. Чтобы, когда у вас будут свои дети, вы могли объяснить им важные вещи, чувства простыми словами, понятными. Тогда у всех будет шанс, если каждый взрослея, сможет понять причины обиды, простить и найти то, что его радует.

Риса разрешила нам остаться в ее доме. Вечером, мы слушали песни Предов, у огня. Вот эта штука в стене, оказывается называется – камин. Он теплый, почти как солнце Ой. И здесь хорошо, вот только я хочу почему-то в свой домик на Нао. Мне не хватает, рисунков на стенах, желтых цветов внутри, стеклянной крыши, фиолетового неба, и даже нашего зеленого сонца.

Утром, мы получили самый вкусный завтрак, я почувствовал столько цветов и оттенков еды, что зажмурился от восторга. Риса улыбалась, глядя, как тщательно мы пережевываем каждую ягоду.

- Вы хотите остаться? Вы ведь не просто так ушли с Нао. Наверняка, хотели найти лучшее место для жизни? Для каждого будет интересная работа или занятие, какое выберете. Ленимся мы вам не дадим, но если пожелаете, то всегда рады поселить вас в одном из домиков, ответить на вопросы.

Мы переглядываемся. Риса прекрасно понимает, что застала нас врасплох своим вопросом, поэтому подмигивает мне и говорит:

- Хорошо, мальчики, когда будете готовы ответить, приходите в теплицу. Вы можете принять решение и через несколько дней. Но если уже определились, может не стоит тянуть? Вы меня очень порадовали беседами и вниманием, я бы могла еще долго с вами разговаривать, но, если я буду слишком долго веселиться, где-то на Нао, дети останутся без витаминов. Мы ведь не можем их оставить без вкусного, понизить рейтинг, заставить волноваться.

Мы смеемся, витамины на Нао, совсем не кажутся вкусными. Когда с завтраком покончено, я предлагаю пойти к реке. Мы никогда не видели такую спокойную и синюю воду. Река не глубокая, по ней можно идти босиком, на дне песок и круглые камни. Ногам очень приятно.

- Что думаете, - начинаю разговор, когда мы отходим достаточно далеко от дома Рисы, - останемся?

- Вы знаете, мне здесь очень нравится, - Умник задумчиво тянет слова, - но я хочу на Нао. Я только сейчас понял, что очень люблю изобретать, у меня в голове появилось столько идей, как помочь Предам собирать урожай, поэтому хочется прямо сейчас зайти в кабинет и взяться за инструменты. Послушав объяснения Рисы, посмотрев на природу Ой, я понял, что мое место на Нао. Мне нравится наша планета с ее возможностями создавать новое и полезное. Теперь я знаю, что в Центре Сло много всего интересного. Я хочу помогать всем людям, делая их жизнь проще с помощью изобретений. Хочу, чтобы мои машины, забрали часть работы у взрослых, освободили время и помогли снова появиться семьям.

Я киваю, потому что прекрасно понимаю Умника.

- А я останусь. Мне нравится здесь. Я буду учиться здесь.

Честно говоря, я ожидал от Наста именно такой ответ. На Ой есть все то, о чем он мечтает. Вчера Преда сказали, что обучение не обязательно только на Сколе. Если Наст мечтает быть био-техом, они просто напишут запрос и его обучение будет на Ой.

- Разве так можно? - удивились мы. Наст столько лет пытался перейти в другую группу, а все может быть так просто?

- А кто-то из вас так пробовал делать хоть раз? – сказала Риса. Когда много раз пытаешься что-то сделать по одному чертежу, может ли получиться что-то другое? Но если обдумать, взять еще деталей, вы получите новое?

После этого разговора я не сомневался, что Наст останется. Тут были собаки, птицы, жуки и деревья. Целая планета, на которой Наст нашел свое место. На Ой есть свои лаборатории по изучению живых существ. Я понимал, что не имею права просить его уйти со мной. Я поняла, что важно следовать своей мечте и не пытаться давить на других, сердиться за их выбор. Каждый должен выбирать свое «хорошо».

А ты, Ялу? – спрашиваю я. Он молчит и по его лицу, становится все понятно. Он продолжает смотреть в даль, наверное, пытается подобрать слова, чтобы я понял, почему мой лучший друг не хочет идти со мной на Нао. Я начинаю первым говорить:

- Тебе не нужно уходить. Если ты не вернешься на Нао, ты ничего не потеряешь.

- Я потеряю вас всех. Я ведь тоже понимаю, что ты, Мак, уйдешь. Твое место на Нао. – по щекам Ялу текут слезы. – Я ведь знаю, что ты уже решил уйти, чтобы стать кем-то великим в Центре. Ты будешь ждать маму. Очень печально, что мы больше не сможем разговаривать на горе Кош, смеяться с шуток и гордиться достижениями друг друга.

- Ну вот, какие глупости. Тебе ведь сказали, что выходить не запрещено. Мы теперь об это прекрасно знаем. Не нужно грустить, каждый должен выбрать свое место. Ведь это такая возможность! Когда захочется встретиться, всего нужно сделать шаг, протянуть руку к кнопке лифта. Ялу кивает, соглашаясь со мной. Поддержать друга – это не значит тянуть его за собой, иногда, нужно просто отпустить и переживать за него на расстоянии.

Я очень хочу, чтобы Ялу больше не искал свое место на Нао, а стал радостным и веселым. Пусть даже мы не будем долго видеться. Знать, что у друга все хорошо – это всегда важно.

В конце концов, все не так уж плохо складывается: двое останется, двое уйдут. Но мы четверо узнали огромный секрет системы планет. Теперь мы точно знаем, что выход есть всегда. Что мы можем создать лучшее, если попытаемся не судить, не винить взрослых. Мы будем стараться вырасти в лучших взрослых. Теперь я понимаю, что никто не может быть уверенным в своём будущем. Каждый может ошибаться или стать для кого-то плохим.

Мы с Ялу идем в теплицы к Рисе. Умник хочет еще посмотреть на устройства Ой, Наст остался играть с собакой. Теперь пес всегда рядом. Наст хотел хотя

бы жука найти, а тут целое живое существо: веселое, жизнерадостное, которое может любить.

Мы очень быстро находим Рису. Она поливает что-то похожее на зеленые головы.

- Это капуста, мальчики, - сразу говорит она, как бы угадывая наш вопрос. Видимо наши удивленные лица, все еще ее веселят. Я благодарен Рисе за многое: за все ответы и пояснения. За то, что открыла нам тайну эксперимента Центра.

- Мы приняли решение. Я и Умник, вернемся, - она кивает в ответ. – А Наст и Ялу останутся, здесь им будет лучше.

- Я почти не сомневалась, что именно таким будет ваше решение. Мне показалось, что ты хочешь вернуться и увидеть снова свою планету Нао. Теперь другими глазами. После вашего путешествия, после того, как вы многое поняли. Когда вы знаете с чего все началось, почему все так, вы сможешь помочь другим узнать секрет Нао. Только прошу, не нужно рассказывать сразу всем, не говорите никому о выходе в лицо. Постарайтесь намеками, историями, сказками привести детей к мысли, что все надо проверить и попробовать выйти.

Я пожимаю плечами. Может быть она права. Если бы мне просто так, кто-то сказал, что нужно нажать кнопку и просто выйти, я бы точно засмеялся в ответ.

Мы подходим к домику Рисы. Между деревьями, навстречу бежит Умник.

- Вы представляете, я такое узнал. Кристаллы, ну те, которые черные на Сло. Это выброшенные фантазии, забытые, но если их исполнить, то цвет может измениться на желтый. Я никогда не видел таких! Давай, Мак, когда вернемся, попробуем раздобыть один черный кристалл? А, давай проверим?

- Конечно проверим, ты же знаешь, как я люблю все желтое. А черные... они ведь хранят идеи и мечты других детей, может быть кто-то увидит и поверит, что все возможно? Честно, после такого путешествия, я правда очень хочу сделать что-то важное для всех.

- Мак, ты можешь подойти ко мне, хочу поговорить с тобой, - Риса зовет меня в дом.

Я сажусь на эту мягкую штуку, она называется - диван. Такие конструкции, есть почти у всех Предов, они создают уют. Приятная вещь, обязательно найду такую для своего дома. Или создам.

- Ты спрашивал, куда забрали твою маму. Думаю, перед возвращением, я тебе расскажу.

Я замираю и очень внимательно смотрю на Рису, сердце бьется. Раньше мне очень хотелось знать ответ, но теперь я боюсь, услышать что-то плохое.

- Когда замечают Непра среди взрослых, его забирают в Сло. Не бойся, ничего плохого они не делают с ним. Наоборот, с ними много общаются и пытаются понять мысли о семье. Нужна ли она, какой она должна быть? Есть специальная программа для исследования. Кстати, перед тем как оказаться на Ой, именно я написала эту программу.

Однажды, когда ощутила себя Непром... Тогда я еще не знала ответы, они приходят позже, когда ты на Ой. Когда у тебя много времени, что все почувствовать, вспомнить, понять ошибки. Ну так вот, программа создана для того, чтобы Непры могли работать с детьми и взрослыми незаметно, в разных сферах. Благодаря маленьким шагам, такие, как твоя мама, вкладывают в головы детей надежду, они учат их чувствовать победы. Не зря ты задавал столько вопросов, тебя научили этому.

Наверняка, твоя мама всегда знала ответы. Работая со взрослыми, Непры учат их сомневаться и снова скучать за близкими. Везде есть такие люди, они ведут очень медленную и аккуратную работу. Когда кого-то из них обнаруживают, то приходится переводить в другую сферу, просто потому что Центр не хочет стремительно менять вековые правила.

- Значит, с моей мамой все хорошо? Есть ли возможность, что она вернется на Нао?

- Я бы советовала тебе не ждать ее прямо сейчас. Хотя ничего не могу предсказать... Решает Центр. Так много времени прошло, чтобы она могла показать другим взрослым, что «исправилась». Ее работа очень важна для системы и Центра Сло – Рина подмигивает.

Мне становится так светло на душе, будто все солнце Ой горит прямо в сердце. Я выхожу на улицу и чувствую, как теплые лучи касаются кожи.

Мы вчетвером стоим на том месте, куда несколько дней назад пришли на магниходах.

- Как думаете, - говорит Наст, - то, что мы делаем сейчас ... Вот это все... Это правильно?

- Кто знает... Я чувствую только одно: мы правильно сделали для себя, когда пришли на Ой.

Наст кладет руку на мое плечо.

- Мак, я очень надеюсь, что твоя мама вернется на Нао и ты создашь то, о чем мечтаешь. Попробуй не сердиться на Киру и Кима, ты ведь теперь понимаешь, почему все вокруг происходит именно так. Не забывай, что мы здесь и всегда тебя ждем. Думаю, что теперь каждый из нас нашел то, что приносит ему радость.

Мы с Умником надеваем магниходы и начинаем двигаться вверх по лифтовой. Поднявшись совсем не высоко, мы замечаем Рису, которая машет нам рукой и что-то говорит.

Вдруг Ялу начинает хохотать, а за ним и Наст приседает от смеха. Риса подходит ближе:

- Мальчики, я конечно понимаю, что вы полны идей и вдохновлены. Но уже сотни лет между нашими планетами есть лифт.

Умник смотри на меня с недоумением. Точно! Мы совсем забыли. Каждый, кто найдет смелость может уйти с планеты куда угодно. Просто нажать кнопку – слишком сложно.

Я никогда не любил лифт. Мне всегда не нравилось, вот это жужжание, когда он вез меня на Скол. Но теперь, я так рад этому мерному и знакомому звуку, будто он обнимает меня. Расстояние между Ой и Нао – пятьдесят часов. Это очень быстро. Возвращаясь вдвоем, мы с Умником, почти не говорим по пути. Просто голова каждого забита идеями, мыслями.

- Как думаешь, Мак, уже заметили, что нас нет?

- Я не знаю, Умник. Если Кира сразу все рассказала Киму, то да. Если нет, то мы отсутствовали всего 4 дня. Значит, могли и не заметить. Рейтинг за пропуск Скола конечно упадет. Да и отчет будет тяжело писать. Но теперь мы знаем, что все это было не зря.

Я пытаюсь понять, как так вышло, что за короткое время, мое настроение стало другим. Мысль о том, что Ялу нашел свое место приносила мне счастье. Риса в последнем разговоре дала мне надежду, что когда-то я увижу маму.

Когда отрываются двери лифта, мы медленно выходим и смотрим вокруг. Пружины уже не сходят с ума, кто-то их отремонтировал вместо Умника, видимо. Мы подходим к главной площади и видим Киру, которая говорит о чем-то с Кимом. Она замечает нас и ее глаза становятся огромными.

Мы проходим мимо, идем по улице

- Здесь ничего не изменилось, - говорит Умник.

Я смеюсь в ответ: - Серьезно? Нас не было четыре дня. Тут сотнями лет ничего не менялось.

- Эй, путешественники. Что-то вы быстро вернулись? Я даже не успела отчет написать о вашем побеге. – нас догоняет Кира.

Смотрю на нее и даже рад видеть:

- Спасибо, Кира. С чего вдруг такая доброта? Я думал, ты сразу побежишь жаловаться.

- Я не настолько отвратительный человек, как ты думаешь, Мак. Глядя, как вы туда ползете, я поняла, что тоже хочу сбежать. Но вы смелее меня и сильнее.

Смотрю на нее, и понимаю, что перестал ненавидеть. Мне становится очень жалко Киру, она застряла. Но Риса очень просила нас никому сразу не

рассказывать о том, что можно выйти.

- Каждый человек, должен сам понять куда ему двигаться. Так будет правильнее, дать другим принимать решения о своей жизни.

Умник толкает меня плечом, как бы намекает, что может быть Кире можно сказать. Но не думаю, что это нужно делать.

- Знаешь, Кира. Можешь больше не чувствовать себя виноватой. Я простил тебя. Давай просто попробуем мирно жить на нашей чудесной Нао.

Кира изумленно поднимает брови. Я иду дальше, оставляя ее посреди улицы.

Умник поворачивает к ней голову и, как бы мимо, говорит:

- Не удивляйся. Иногда нужно сделать то, что страшно. Например, можно поднять глаза или нажать кнопку... Как думаешь, Мак?

Я смеюсь. Наверное, Кира подумала, что мы сошли с ума. В любом случае, мне становится еще спокойнее.

Мой желтый дом, теперь он напоминает теплое солнце Ой. Я захожу в такой давно знакомый двор. Конечно, здесь нет диванов и мягких подушек, как у Рисы, но все очень родное. Теперь я понимаю, что даже разбросанные по полу чертежи приносят мне счастье. Именно об этом говорила мама.

Если присмотреться, то моя жизнь не так уж и печальна. Во всяком случае, после путешествия, я знаю, что никто ничего не знает наперед. Всякий эксперимент может длиться вечно. Как знаю и то, что на папу я больше не сержусь. Мне понадобилось несколько дней, чтобы снова стать одним из детей Нао. Опять начались поездки на Скол. Анализ крови за эту неделю показал, хорошие результаты.

За пропуски четырех дней нам с Умником пришлось написать длинные и скучные отчеты. Но больше они не были в тягость. Я знал, что среди проверяющих, воспитателей и старших, есть Непры, которые каждый день стараются научить других понимать мир. Они делают все, чтобы в нашей системе появились семьи, ведь именно крепких связей между мамой, папой и детьми, так не хватает нашему обществу.

Каждый раз я всматриваюсь в лица взрослых и надеюсь рассмотреть одного из них. Умник совсем пропал в своей лаборатории, он придумал новую систему полива, чтобы Риса больше не носила тяжелые емкости.

Сегодня снова день общения. Я настраиваюсь, мысленно готовлюсь к встрече с папой. В прошлый раз, когда мы виделись, я сердился и кричал. Конечно же он это запомнил. Теперь, я понимаю, что тоже был не прав, если хочешь что-то сказать важное, обязательно нужно говорить спокойно и обдумывать каждое слово. Я поняла, что добивать одиноких и грустных людей словами

-нельзя. Иначе, они никогда не смогут переступить через порог, нажать кнопку лифта и выйти.

Я стою у окна, слышу, как открывается дверь. Как мне начать разговор, может сразу извинится? Это добавит мои баллы в анкету общения. Я резко поворачиваюсь:

- Привет...

На пороге стоит Мама. Она в очках и с наушниками в ушах. Я замираю, боюсь, что она исчезнет. Это же не может быть? Или может? Я не верю своим глазам...

Тишину разрывает непривычно чужой и холодный голос:

- Присаживайся, Мак. Начнем опрос. Ты разочаровал меня, баллы в рейтинге совсем не годятся. Тебе нужно обязательно придумать новые изобретения. Твой папа сказал, что в прошлый раз поведение было отвратительным. Сын, ты должен вести себя, как взрослый.

Эти слова звучат от человека, который так не похож на мою всегда веселую маму.

- Прости, я не хотел вас разочаровать. – еле слышно говорю я.

- Я надеюсь, что подобное больше не повторится. Ты обязан стать великим изобретателем.

Мы начинаем общаться по анкете, она не смотрит на меня. Глядя в анкету, очки остаются на месте. Иногда звонит наушник, она параллельно отвечает. Минуты утекают, но я боюсь поверить в то, что вижу. Получается, что Риса врала нам? Значит, действительно, есть Центры, где взрослых переучивают. И потом, из милых и добрых людей, получают вот такие. Она ведь совершенно не похожа на прежнюю Маму.

Рост, вес, календарь погоды, питания, стандартные сводки о моей жизнедеятельности. Я будто рухнул в пропасть... Может быть сплю? Я так ее ждал. Почему тогда, я не вижу ее глаз? После опроса, мы молча едим, то что лежит внутри коробок с нашими именами. Ужасная мысль посещает меня:

- Может быть не нужно было оставлять Наста и Ялу на Ой? Что делать, ведь, если то, что сказала Риса – обман, значит, наши друзья могут быть в опасности.

Надо будет после Дня общения сразу бежать в Умнику и что-то придумывать. Надеюсь, что он сохранил магнитофоны и перчатки. Сразу пойду на Ой. После всего этого, я не войду в лифт. Я им не верю!

Время заканчивается, мама встает, собирает вещи. Я, замерев, сижу за столом.

- Мама, я рад был тебя видеть, - только это я сумел из себя выдавить.

Она подходит к двери. Когда я теперь смогу ее увидеть? И после всего, стоит ли? Меня охватывает такая тоска, что хочется бежать и не оглядываться. Чем теперь дни общения с ней теперь будут отличаться от папиных опросов. Может просто попросить их меня обнулить.

Мама резко разворачивается на каблуках, снимает очки и громко смеется:

- Мак, если ты мне рад, чего такой хмурый? Совсем без меня раскис, да? Риса говорила, что ты у нас смелый путешественник. Я думала пошутить, пришла вся серьезная, а ты даже не заметил, что я хихикаю.

Я начинаю плакать:

- Ты как маленький ребенок, взрослые не должны смеяться над детьми. Я не понимаю таких шуток. Знаешь, как сильно я испугался, когда увидел, что ты стала такой?

Я вскакиваю и крепко ее обнимаю и снова вижу ее синие глаза.

- Я так тебе рад. Я так долго тебя ждал. Мама, всегда оставайся на Нао!

